The background of the entire cover is a collage of US dollar bills, including a prominent \$100 bill at the top and a \$100 bill at the bottom right, with various other denominations and patterns visible.

Валентин Катасонов

**О проценте:
ссудном, подсудном,
безрассудном.**

**«ДЕНЕЖНАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ»**

**и современный
кризис**

ИД «Кислород»

Валентин Катасонов

**О проценте: ссудном,
подсудном, безрассудном.
«Денежная цивилизация»
и современный кризис**

«Кислород»

2014

Катасонов В. Ю.

О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис / В. Ю. Катасонов — «Кислород», 2014

Книга призвана объяснить социально-экономическую модель современного мира. Ее называют по-разному: «рыночная экономика», «постиндустриальное общество», «капитализм» и т. п. Однако подобного рода термины до конца не раскрывают сущности указанной модели. Автор определяет ее как «денежная цивилизация». В основе ее лежит ростовщический капитал, который сегодня представлен банками, инвестиционными фондами, прочими финансовыми компаниями. Ростовщический капитал выстроил мировую финансовую пирамиду, с помощью которой осуществляет эксплуатацию большей части человечества, экономический и политический контроль над отдельными странами и миром. В книге раскрывается структура и механизмы функционирования этой финансовой пирамиды. Дан исторический обзор многовековой борьбы ростовщиков за власть, которую автор назвал «перманентной денежной революцией». Особое внимание уделено России, которая также была втянута в мировую финансовую пирамиду и заняла там один из нижних этажей. Дан обзор альтернативных социально-экономических моделей, сформулированы идеи по освобождению России из-под власти мировых ростовщиков.

© Катасонов В. Ю., 2014

© Кислород, 2014

Содержание

Введение	5
Часть 1	12
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	27
Часть 2	35
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Валентин Катасонов

О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис

*Посвящаю моим родителям Тамаре Валентиновне и Юрию
Вячеславовичу Катасоновым*

*Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем?
Кто может обитать на святой горе Твоей?..
Кто серебра своего не отдаёт в рост
и не принимает даров против невинного.
Поступающий так не поколеблется вовек.*

(Пс 14. 1, 5)

*Богатый господствует над бедным,
и должник делается рабом заимодавца*

(Притч 22. 7)

*И всякий, кто слушает сии слова Мои
и не исполняет их,
уподобится человеку безрассудному,
который построил дом свой на песке;
и пошел дождь, и разлились реки,
и подули ветры, и налегли на дом тот;
и он упал, и было падение его великое*

(Мф 7. 24 27)

Введение

В журнале «Шестое чувство» в начале 2008 года была опубликована статья А. И. Нотина «Подсудный процент»¹, в которой автор пишет о ростовщичестве (ссудных операциях с взиманием процента) как о преступной, а следовательно, и «подсудной» деятельности. Лица, занимающиеся процентными операциями – *ростовщики*, должны предстать перед судом – как человеческим, так и Божьим. В Священном Писании многократно говорится о запрете на взимание процента, который можно рассматривать как одну из «малых» заповедей Бога. Нарушение её неизбежно ведёт к нарушению основных заповедей: обману, воровству, убийству и т. д. Жизнь сначала отдельных людей, а затем и всего общества становится невыносимой: возникают войны, кризисы, революции, люди убивают друг друга и деградируют в физическом

¹ Нотин Александр. Подсудный процент. Православный взгляд на мировую финансовую систему // Шестое чувство, № 1, 2008.

и духовно-нравственном плане. Выпущенный из бутылки джинн в виде процента порождает такие последствия, которые, в конечном счёте, бьют и по тем, кто этого джинна выпустил – по ростовщикам. Мы сейчас даже не говорим о том суде, который ждёт ростовщиков после их ухода из земной жизни. Наши предки понимали, что запрет на взимание процента – не такая уж «малая» заповедь, если за ростовщическую деятельность наказывали так же строго, как и за убийство – смертной казнью.

Бог не только через Священное Писание вразумляет всех людей, которые еще не окончательно потеряли совесть и разум, что ростовщичество – грех. Он это также делает, периодически посылая заблудшим людям «сигналы». Нынешний *экономический кризис* является еще одним таким «сигналом», а по сути – судом, так как кризис в переводе с греческого означает «суд». Поэтому ссудный процент смело можно назвать подсудным: он неизбежно порождает кризис, причём не только в экономике, но также и в политике, социальных отношениях, духовной жизни. Это суд не над отдельным человеком, а над обществом, в котором место Бога заняли деньги, а «хозяином жизни» стал ростовщик, который теперь называется «приличным» словом *банкир*.

Сегодня уже существует немало людей, которые догадываются, что корни кризиса – в ссудном проценте. А если копнуть глубже, то корни его – в сердцах людей, которые не смогли устоять перед *искушением сребролюбия*. Сребролюбие имеет множество проявлений, но, как говорили ветхозаветные пророки и Святые Отцы христианских времен, ростовщичество – одна из наиболее отвратительных его форм. Ссудный процент подобен вирусу, разъедающему плоть и душу человека, отношения между людьми, и этот вирус порождает обман, насилие, убийства и другие тяжкие преступления против человека. Он также разрушает природу и рукотворную среду обитания человека, или его дом в широком смысле слова. Последнее называется *экономикой* (в переводе с греческого «экономика» – «домостроительство», «домострой»).

Это к нам обращается Спаситель в Нагорной проповеди, которую Он завершает притчей о «*благоразумном*» и «*безрассудном*» *домостроителях*. Наш «дом», под которым мы в контексте данной книги понимаем экономику, заваливается и падает под напором мировых стихий. Потому что дом наш мы пытались строить на «песке» неверия в Бога, попирая вечные законы духовной жизни. Но Спаситель называет нас, незадачливых домостроителей, почему-то не «преступными», не «подсудными» и даже не «грешными», а именно *безрассудными*. Значит, Он вызывает в Нагорной проповеди к нашему разуму. Попущенные нам испытания – это Его призыв, чтобы мы поняли как земные (материальные), так и духовные причины разрушения нашего дома. Если не поймём – будет «падение его великое». Безрассудство наше в значительной мере обусловлено тем, что мы не постигли причин того, почему нарушение запрета на взимание процента ведёт к разрушению нашего дома. А это именно так. В этом смысле ссудный процент можно также назвать не только «подсудным», но и «безрассудным».

Постараемся же понять, почему ссудный процент безрассуден (конечно же, речь идёт о безрассудстве тех, кто взимает процент, но не сам процент). Отчасти объяснение этой «безрассудности» присутствует в упоминавшейся статье А. И. Нотина, однако, многие тезисы автора требуют дополнительной расшифровки и иллюстрации с помощью примеров – как из истории, так и из сегодняшнего дня. Данная книга представляет собой ответ на приглашение автора статьи начать разговор по затронутым вопросам духовных, нравственных, антропологических, социальных, политических, а в некоторых случаях и «технических» аспектов современной хозяйственной жизни. Во всем комплексе вопросов хозяйственной жизни ключевое место занимает вопрос денег, поскольку, как будет показано ниже, мы сегодня живем в условиях *денежной цивилизации*.

Философы, социологи, богословы и представители других гуманитарных наук порой обходят стороной «*технические*» аспекты денег и денежного обращения. Но, как говорится, «дьявол прячется в мелочах», а его земные слуги (об этих слугах у нас будет подробный разго-

вор) тщательно оберегают его секреты, связанные с «мелочами» денежного обращения. Дьявол (князь мира сего) больше всего боится света, ибо свет лишает его власти над людьми. Попробуем же пролить свет на некоторые такие «мелочи». Это необходимое (но, конечно же, далеко не достаточное) условие прекращения нынешнего безрассудного разрушения нашего дома (экономики) и превращения человека в благоразумного «домостроителя».

Заранее предупреждаем: для понимания многих реальных процессов в сфере хозяйства и денег читателю придётся отойти от тех привычных стереотипов мышления и представлений, которые были сформированы под влиянием нашего официального образования и средств массовой информации. Эти стереотипы мышления и представления основываются на узком, чисто «экономическом» и вульгарно-материалистическом подходе к постижению мира денег. В некоторых случаях требуется кардинальная перестройка мировоззренческих представлений, разворот на 180 градусов. Мы отдаем себе отчёт, что одна эта книга такого переворота обеспечить не может, но она может читателя заставить задуматься о вещах, далеко выходящих за пределы традиционных житейских и бытовых вопросов, задаваемых сегодня людьми по теме денег.

Для понимания того, что такое деньги, нужен не только ум, но и смелость. Необходимо честное и смелое восприятие реальной жизни, которая существенно отличается от тех «розовых» картинок, из которых, к сожалению, составлены многие наши учебники по экономике и деньгам. Правда, некоторые пугаются «чёрных» картинок, описывающих мир денег в мире людей. На некоторое время у них «открывается зрение»: им открывается отвратительная картина того цинизма, который царит в мире денег, и той пропасти, к которой движется мир людей. Их охватывает страх при виде этих «чёрных» картинок, и они спешат вернуться в комфортный мир иллюзий.

Но каждый выбирает свой путь в жизни. Мы пишем для тех, кто следует принципу: горькая правда всегда лучше сладкой лжи. Ведь ложь человека разоружает, лишает его способности противостоять злу.

Вспомним слова из Евангелия от Иоанна, обращенные Спасителем к фарисеям и книжникам: «Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8, 44).

Смысл слов Иоанна Богослова предельно ясен: *ложь всегда кончается человекоубийством. Ложь, которая царит в мире денег и вокруг мира денег, уже не раз приводила к кровопролитным войнам; но и в формально «мирные» периоды истории она невидимо для всех уничтожала и продолжает уничтожать миллионы людей.*

А правда всегда даёт надежду на спасение. Недаром говорят: «Предупреждён – значит, вооружён».

Кстати, у евангелиста Матфея Спаситель говорит в Нагорной проповеди: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф 5, 6). Конечно, в этих словах речь идёт об удовлетворении духовного голода. Но постижение правды позволяет также преодолеть и телесный голод, который неизбежен для многих людей в обществе, построенном на проценте.

Эта книга не только и не столько о сегодняшнем экономическом и финансовом кризисе. Кризис – лишь обострение хронической болезни, которой стало страдать общество с тех времен, когда христианская цивилизация начала трансформироваться в *денежную цивилизацию*. А трансформация происходила не в виде «естественной эволюции». «Денежная цивилизация» – отнюдь не продукт «объективных законов общественного развития» (как принято писать в учебниках), а результат «денежной революции». В этой «денежной революции» происходило и происходит столкновение разных интересов и человеческих страстей, причём субъективное начало «денежной революции» бросается в глаза. Мы привыкли к тому, что революция – это переворот, совершающийся молниеносно, чуть ли не за одну ночь (на память

приходят события в России в ночь с 24 на 25 октября 1917 года). Однако «денежная революция» – это не только и даже не столько политическое событие, которое сводится к отъёму власти одними людьми у других.

«Денежная революция» – это в первую очередь событие духовного плана, проявляющееся в изменении сознания и системы ценностей общества. Денежная сфера – лишь индикатор, чутко фиксирующий и отражающий все глубинные изменения духовного устройства общества. В процессе «денежной революции» происходит отход общества от христианских ценностей и норм жизни, их замена ценностями и нормами тех сил, которые еще две тысячи лет назад попытались пойти против Бога, распяв Христа.

На страницах книги мы попытаемся проследить цепочку этих духовных, политических и финансовых трансформаций, происходящих в рамках «перманентной» денежной революции. Важные вехи этой революции: легализация ростовщической деятельности; возведение в ранг нормы практики «частичного резервирования» (разновидность банального фальшивомонетничества); создание банков (коммерческих и центральных) как ключевых институтов «денежной цивилизации»; организация фондовых и валютных бирж, осуществляющих узаконенный грабёж народа не менее эффективно, чем банки; введение (а затем упразднение) так называемого «золотого стандарта»; «изобретение» различных «финансовых инструментов» (многие из которых похожи на крапленые карты или фальшивые бриллианты); переход к обеспечению денег с помощью такого «эффективного» средства, как авианосцы и бомбардировщики; создание банковских оффшоров и постепенное превращение всей финансовой системы в «теневую экономику», и многое-многое другое.

Изучение истории становления «денежной цивилизации» необходимо для уяснения простой и очевидной истины: преодоление экономических и финансовых кризисов в рамках «денежной цивилизации» невозможно. Никакие самые изощрённые реформы мировой финансовой системы и национальных финансовых систем не спасут человечество без духовного возрождения общества и понимания богоборческой и человеконенавистнической природы «денежной цивилизации».

«Денежная цивилизация» может скрываться под разными «вывесками». Одни из них себя уже достаточно дискредитировали. Например, вывеска «капитализм». Морально устаревшие вывески заменяются на новые, более благозвучные и благопристойные. Например, «западная цивилизация», «демократия», «рыночная экономика». В частности, нашим политикам, учёным, творческой интеллигенции и прочим почитателям «западной цивилизации», «демократии», «прав человека», «свободы, равенства и братства» и всего остального, что приходит в Россию «оттуда», очень полюбилось словосочетание «рыночная экономика». Однако и из-за вывески «рыночная экономика» явно торчат уши «революционеров», коими являются те самые ростовщики, которые несколько сот лет назад добились легализации ссудного процента.

Несколько забегаая вперед, сформулируем ряд взаимно связанных ключевых тезисов (мы их далее подробно обоснуем и дополним другими), раскрывающих сущность «рыночной экономики»:

- трансформация общества в «денежную цивилизацию» привела к смерти настоящей («естественной») экономики (понимаемой как хозяйственная деятельность, преследующая цель удовлетворения естественных потребностей человека); незаметно произошла мутация настоящей (созидающей) экономики в так называемую «рыночную экономику»;
- «рыночная экономика» нацелена не на производство товаров и услуг, удовлетворяющих естественные потребности человека, а на перераспределение существующего богатства;
- если в «рыночной экономике» и имеет место производство, то оно осуществляется не ради удовлетворения естественных потребностей человека, а выступает в качестве средства перераспределения существующего богатства;
- если у кого-то в «рыночной экономике» что-то прибыло, то у другого столько же убыло;

- в длительной перспективе богатство убывает во всем обществе, поскольку все только перераспределяют и потребляют, но не производят; значительная часть существующего так называемого «производства» не только не увеличивает богатство общества, но, наоборот, его ещё больше подрывает (истощение ресурсов в результате их хищнического использования, загрязнение окружающей среды и т. п.);

- целью так называемой «хозяйственной деятельности» в условиях «рыночной экономики» (независимо от вида деятельности) является получение прибыли;

- прибыль получается в результате неэквивалентного обмена;

- неэквивалентный обмен (получение прибыли) может быть обеспечен с помощью двух способов: а) силы; б) обмана;

- соответственно, любая прибыль незаконна, так как её получение сопряжено с нарушением важнейших религиозных заповедей и нравственных норм. Прудон² в своё время говорил, что «любая собственность – кража». Переиначив его фразу, можно сказать: «любая прибыль – кража»;

- эффективность силы как способа неэквивалентного обмена в значительной мере зависит от духовно-психологического состояния тех, на кого направлена сила (а чаще – угроза применения силы); именно поэтому те, кто делает ставку на силу, добиваются максимальной деморализации общества, ослабляющей его перед натиском любой силы (не только физической);

² Прудон, Пьер Жозеф (1809–1865) – французский социалист, теоретик анархизма, автор ряда работ по философии и политической экономии. Наиболее известные работы: «Что такое собственность?» (1840; рус. пер. СПб., 1907) и «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» (1846). Выдвигал план так называемой «социальной ликвидации» государства. Суть этого плана – замена государства договорными отношениями между отдельными людьми, общинами, группами производителей, сотрудничающих между собой на основе эквивалентного обмена. Острой критике подвергал капиталистический кредит как инструмент эксплуатации общества ростовщиками-банкирами. По мнению Прудона, банки грабят не только трудящихся (наёмных работников), но также буржуазию, занятую организацией производства. Прудон призывал к преобразованиям, прежде всего, в сфере обмена и обращения, где господствовал неэквивалентный обмен. В 1849 г. сделал попытку создать для осуществления своих планов Народный банк, который должен был действовать на иных принципах, чем обычные коммерческие банки (беспроцентный кредит). Народный банк просуществовал недолго. Прудон негативно относился к идее коммунизма, идее насильственного революционного переворота и другим идеям Карла Маркса, с которым был лично знаком. Карл Маркс, в свою очередь, критиковал Прудона как мелкобуржуазного социалиста и оппортуниста в своей работе «Нищета философии» (Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд., том 4). Прудон в годы Второй французской империи (диктатура Луи Наполеона, установившаяся в 1851 г.) резко критиковал бонапартистский режим за его поддержку крупной буржуазии, банкиров и биржевиков. В своей предсмертной работе «О политических способностях рабочего класса» (1865) Прудон разработал программу так называемого «мютюэлизма» – освобождения пролетариата с помощью производственных, кредитных и потребительских ассоциаций (кооперативов), основанных на принципах взаимопомощи. Призывал всячески развивать обмен на безденежной основе, а также использовать беспроцентные кредиты. На формирование взглядов Прудона большое влияние оказали социалисты-утописты С. Сисмонди, Ш. Фурье, К. Сен-Симон. В частности, у последнего из них Прудон заимствовал идею о решающей роли банков и кредита в реформировании общества на принципах справедливости.

Пьер Жозеф Прудон

• эффективность обмана как способа неэквивалентного обмена напрямую зависит от умственных

способностей тех, на кого направлен обман; в силу этого использующие данный способ получения прибыли крайне заинтересованы в тотальной дебилизации общества;

• по указанной выше причине те, кто стремится получать прибыль, будут делать всё возможное, чтобы народ не узнал, что такое на самом деле «денежная цивилизация» (она же — «рыночная экономика» и т. п.);

• наибольшей способностью получать прибыль обладают ростовщики, т. е. те, кто занимается торговлей деньгами (о причинах такой способности и способах перераспределения богатства ростовщиками в свою пользу мы будем подробно говорить ниже);

• в силу такой способности всё богатство постепенно сосредотачивается в руках ростовщиков; с остальными членами общества происходит то, что классик марксизма справедливо называл «относительным и абсолютным обнищанием»³;

• в силу указанного выше сосредоточения богатства ростовщики также приобретают неограниченную власть над человечеством;

• развитие «денежной цивилизации» создаёт угрозу существованию всего человечества (включая самих ростовщиков).

К сожалению, ни одного из перечисленных выше тезисов уважаемый читатель не найдёт на страницах современных учебников по экономике, финансам, обществоведению, политологии и другим общественным дисциплинам. И понятно, почему: если каждый студент уяснит истинную сущность «рыночной экономики», то в дальнейшем ростовщикам и прочим капиталистам будет крайне сложно с помощью силы и обмана обеспечивать неэквивалентный обмен.

Именно желание автора внести свою скромную лепту в дело «денежной контрреволюции», раскрыв истинную сущность «денежной цивилизации», и подвигло его на написание данной книги. «Денежная контрреволюция» — это отнюдь не призыв к немедленному и насиль-

³ Этот процесс социально-имущественной поляризации общества классик марксизма возводил в ранг закона «рыночной экономики» — «всеобщего закона капиталистического накопления».

ственному захвату власти у тех, кто её захватил раньше, т. е. у ростовщиков. Речь идёт о тяжёлой и длительной работе по демонтажу «денежной цивилизации» и возвращению к основам христианской цивилизации. Это единственный способ отвести угрозу существованию общества и продлить земную историю человечества.

И последнее. Сегодня на полках книжных магазинов появилось много интересной и серьёзной православной литературы по разным аспектам духовной и бытовой жизни, за исключением одного важнейшего аспекта – экономики, а этот вопрос православных людей волнует ничуть не меньше, чем всех остальных.

Об экономике сегодня пишут и католики, и мусульмане, и иудеи, и протестанты, и буддисты, и разные сектанты. Не будем сейчас оценивать взгляды разных религий на современную экономику. Важно, что они не стоят в стороне от этих вопросов и активно формируют своё отношение к сегодняшним реалиям экономической жизни, своё понимание идеальной экономической системы, свои программы преодоления кризиса и движения к идеальной экономической системе.

К сожалению, православные явно отстают в формировании своей позиции в этой важной сфере жизни (а эта сфера – не только материальная, но и духовная). Напомню, что упоминавшаяся статья А. Нотина имеет подзаголовок: «Православный взгляд на мировую финансовую систему». Значение сформулированного таким образом направления мысли для современного православия трудно переоценить. С учётом этого автор также рассматривает предлагаемую книгу в качестве скромной лепты в осмысление мировой финансовой системы с позиций православного человека.

Часть 1

Кризисы и «вирус» ростовщичества

Глава 1

Кризисы: «традиционные» варианты объяснения

Далеко не все правильно расшифровывают называемые «кризисами» «сигналы», посылаемые человеку свыше. Эти экономические кризисы уже на протяжении двух последних столетий с удивительной периодичностью терзают человечество. Некоторые люди рассматривают их как разновидность природных стихийных бедствий, подобных засухам или цунами. При этом зачастую люди отказываются видеть *антропогенные причины кризисов*, т. е. причины, обусловленные, прежде всего, изменением сознания человека, а затем и его поступков, поведения.

В качестве примера такого *природно-физического подхода* к объяснению периодических кризисов относится учение английского экономиста, статистика и философа Уильяма Девонса (1836–1882). По его мнению, фактором циклического развития выступают процессы, связанные с перемещением пятен на солнце (это, в свою очередь, влияет на состояние сельского хозяйства, далее ученый выстраивает цепочку причинно-следственных связей, объясняющих изменения всех сторон жизни общества). Кстати, из представителей данного подхода гораздо более известен в России наш отечественный ученый Александр Чижевский (1897–1964). Между прочим, он был не экономистом, а биофизиком. По мнению Чижевского, солнечная активность имеет определённую амплитуду колебаний, и ей соответствуют примерно одиннадцатилетние амплитуды колебаний промышленности.

Не менее популярным на протяжении последних двух столетий является *субъективно-психологический подход*. Суть его в том, что фактором всех изменений в экономике выступают изменения в настроении человека (оптимизм, уныние, разочарование, паника и т. п.).

Например, английский экономист Артур Пигу (1877–1959) полагал, что кризис является результатом накопления «ошибок оптимизма». Эти идеи Пигу изложил в 1929 году в своей работе «Колебания промышленной активности» (Industrial Fluctuations).

Джон Мейнард Кейнс

Известный английский экономист Джон Кейнс (1883–1946) также усматривал цикличность развития экономики в изменениях психологических настроений людей и использовал такие далёкие от точной науки понятия, как «склонность к сбережению», «склонность к инвестированию» и т. п. «Психологизм» Кейнса рельефно просматривается в главной его работе «Общая теория занятости, процента и денег».

Достаточно часто причинами кризиса «перепроизводства» также называют *причины демографического порядка*. Логика рассуждений «демографических детерминистов» примерно такова: производство товара (услуги) растёт до тех пор, пока не происходит насыщения спроса на рынке данного товара (услуги).

Ёмкость рынка, по их мнению, определяется, в первую очередь, численностью населения страны.

Однако данная схема рассуждений почти ничего не объясняет. Во-первых, потому, что с её помощью можно объяснить лишь остановку дальнейшего роста производства, но не его падение и цикличное развитие. Во-вторых, потому, что вообще не понятно: зачем нужен постоянный рост экономики, если все потребности общества в товарах и услугах удовлетворены? В принципе, рост производства должен быть и в экономике с насыщенным спросом, но он должен соответствовать демографическому росту и не более.

Анализ тенденций экономического роста и демографических процессов показывает, что темпы прироста ВВП в XX веке в целом по миру были примерно на порядок выше, чем темпы прироста населения. Это лишь доказывает, что экономическая динамика (по крайней мере, в современной экономике) не детерминирована демографией. Столь бурное экономическое развитие в XX веке отличается от средневекового общества, в котором демография и хозяйство имели действительно очень схожие траектории.

Наверное, можно и нужно исследовать связи между экономической динамикой и демографическими тенденциями, но при этом надо иметь в виду следующее: а) экономическая

динамика и демографические тенденции могут быть даже разнонаправленными (например, экономический спад может происходить в условиях быстрого роста народонаселения); б) в связке «экономика – демография» первичен экономический цикл, а демографические процессы вторичны, производны от экономической динамики (но не наоборот). Если говорить конкретнее, то спад в экономике влечёт за собой неблагоприятные демографические процессы; подъём в экономике улучшает демографические процессы.

Одним словом, объясняя экономический цикл изменениями в демографии, «демографические детерминисты» путают причину и следствие.

Достаточно большая группа экономистов рассматривает кризисы как неизбежную «плату» за технический и экономический прогресс человечества. Цикличность якобы заложена в развитии науки, техники, производительных сил. Это так называемый *технократический подход*. Среди современных экономистов преобладают технократические представления о природе кризисов. Например, очень популярной является теория «волнового развития экономики» нашего отечественного экономиста Николая Кондратьева (1892–1938). Так называемые «длинные волны» Кондратьева объясняются некими таинственными закономерностями развития науки и техники: периодически (один раз в 50–60 лет) происходят такие открытия, которые ведут к революционным изменениям техники и всех производительных сил общества. Впрочем, похожие представления были популярными уже в XIX веке, когда Запад столкнулся с первыми кризисами перепроизводства. Здесь на память приходит теория «циклического развития экономики» Карла Маркса (1818–1883), – эту теорию представители среднего и старшего поколений прекрасно помнят по учебникам политической экономии капитализма. У Маркса, в отличие от Кондратьева, длина «циклов» намного короче.

На Западе среди работ по технократическому обоснованию циклического развития хозяйства широко известны произведения австрийского экономиста Йозефа Шумпетера (1883–1950). В первую очередь, это вышедшая в 1939 году работа «Экономические циклы» (Business Cycles)⁴.

Все технократические теории, несмотря на различия в используемом языке, оценке длины цикла, количестве фаз цикла и некоторых других деталях, имеют сходство в главном. Их авторы сводят причины циклического хозяйственного развития (и соответственно, периодичности кризисов) к «техническому прогрессу», точнее, к цикличности процессов замещения основных фондов на новой технической (технологической) основе. С теми или иными вариациями авторы подобных теорий выделяют следующие фазы (этапы) цикла:

1. бурное развитие производства на основе новых технологий и масштабных инвестиций в «локомотивные» отрасли экономики;
2. расширение рынка и повышение платежеспособного спроса во всех сегментах экономики (денежные средства из «локомотивных» отраслей растекаются по всей экономике);
3. мультипликативный подъём во всех отраслях экономики за счёт повышения совокупного платежеспособного спроса;
4. исчерпание мультипликативного эффекта и падение производства (кризис перепроизводства, рецессия) со всеми вытекающими последствиями в виде затруднения реализации продукции, банкротства предприятий, увольнения рабочих, падения цен на товары и активы и т. п.

«Технократы» типа Кондратьева мало интересуются антропологическими, социальными и политическими аспектами экономической деятельности, и их логические построения похожи

⁴ Данная работа на русский язык не переводилась. Отчасти, идеи этой работы изложены в других книгах Й. Шумпетера, которые издавались на русском языке: Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982; Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995; История экономического анализа. В 3-х тт. – СПб.: Экономическая школа, 2004; Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: ЭКСМО, 2007.

на астрологические или каббалистические схемы. Такие авторы вольно или невольно приписывают науке, технике, производительным силам какие-то мистические свойства «циклического», «волнового», «спирального» развития, как будто речь идёт о восходах и заходах солнца или смене времён года. Чем-то эта мистика напоминает пантеизм – философско-религиозное представление о существовании некоего безличного бога, отождествляемого с природой.

Парадокс заключается в том, что до перехода человечества к капиталистической цивилизации экономика действительно имела сезонный характер развития, т. к. была преимущественно аграрной. Но в той экономике циклических кризисов перепроизводства как раз не было (скорее там бывали кризисы недопроизводства в результате засух и других стихийных бедствий). В капиталистической цивилизации трудовая деятельность человека сосредоточилась в промышленности, т. е. освободилась в значительной мере от влияния сезонных факторов. Однако именно с этого времени общество стало переживать циклические кризисы в экономике, причём с удивительной периодичностью.

В теориях «профессиональных» экономистов, придерживающихся разных подходов к объяснению кризисов (технократических, субъективно-психологических, монетаристских и т. п.), нравственные и духовные измерения хозяйственной жизни оказываются за кадром. Соответственно, «конструктивные» предложения таких «профессионалов» сводятся к тому, чтобы внести некоторые коррективы в существующую (капиталистическую) модель, не затрагивая духовно-нравственного фундамента общества. Например, усилить или, наоборот, ослабить государственное регулирование хозяйственной деятельности; внести коррективы в денежную политику, увеличив объём денежной массы (или, наоборот, изъять часть денег из обращения); заменить бумажные деньги на золотые (металлические), и т. п. Однако, такие «косметические» меры в лучшем случае способны лишь смягчить кризисы. Через некоторое время болезни экономики возвращаются в ещё более остром виде. Проявления болезни при этом – самые разнообразные, и называются они по-разному: инфляция или дефляция, безработица, перепроизводство или недопроизводство, спад, депрессия, стагнация, застой, стагфляция, банкротство, банковская паника, дефолт и т. п.

Возвращение болезней, как бы они ни назывались, означает, что диагноз и методы лечения болезни были определены неправильно.

Литература к главе 1

1. Аникин А. В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. 2-е изд., дополненное и переработанное. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002.
2. Варга Е. С. Экономические кризисы. – М.: Наука, 1974.
3. Верхотуров Дмитрий. Сталин против Великой депрессии. Антикризисная политика СССР. – М.: Яуза-Эксмо, 2009.
4. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъёмов и кризисов от Ликурга до Алана Гринспена. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2010.
5. Джевонс В. Политическая экономия. – СПб., 1905.
6. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013 // Глава 1 «О моделях общества и схемах мировой истории».
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002.
8. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989.
9. Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т 1 3. – М.: Соцэкгиз; Мысль, 1959 1964.
10. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. – СПб.: Товарищество Поповой, 1914.

11. Хапербер Г. Процветание и депрессия. Пер. с англ. – М., 1960.
12. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. Пер. с англ. – М., 1959.
13. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. – М., 1976.
14. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. Предисловие Автономова В. С. – М.: ЭКСМО, 2007.
15. «Экономический цикл: анализ австрийской школы». Сборник статей. Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2005.

Глава 2

Карл Маркс о кризисах

Политэкономия Маркса: определение капитализма

У отдельных представителей технократического подхода имеются нюансы, которые детализируют и дополняют свои технократические объяснения кризисов социальными, психологическими и даже политическими факторами. Есть смысл подробнее остановиться на теории *Карла Маркса*, которая в нашей стране на протяжении 70 лет была «единственно верной». Кроме того, в условиях нынешнего кризиса наблюдается ренессанс марксизма, многие ищут объяснения причин нынешнего (первого чуть ли не за сто лет в нашей стране) кризиса в «Капитале» – главном произведении классика.

Карл Маркс

Конечно, Маркс как философ – ярко выраженный технократ, поскольку причины любых изменений в общественной жизни он ищет в изменениях производительных сил, а производительные силы он, прежде всего, сводит к средствам производства, т. е. технике и технологии. Но вот в «*Капитале*» технократический подход оказывается как бы на втором плане, а на первое место выходит *политэкономический подход*. Образно выражаясь, Маркс в «Капитале» поднялся как бы на ступеньку выше: политэкономический подход предусматривает уже изучение человеческих отношений, но не всех, а лишь тех, которые имеют отношение к экономике. Экономические отношения, по Марксу, – это отношения между людьми по поводу производства, обмена, распределения и потребления продуктов труда (товаров, услуг). Фактически Маркс смотрит на человека как на *Homo economicus*. В переводе это означает: «человек экономиче-

ский», т. е. существо с незатейливым набором потребностей и инстинктов (Маркс называет это «экономическими интересами»), что-то наподобие животного или машины с заранее известными реакциями на те или иные «сигналы рынка».

Для того, чтобы изложить теорию циклического развития Маркса, нам придётся хотя бы кратко сказать о понимании «классиком» некоторых ключевых категорий. В первую очередь, категории «капитализм». Ведь он очень определённо утверждает, что циклические кризисы присущи лишь капитализму. Капитализм – это то, что мы сегодня стыдливо называем «рыночной экономикой». *Из самого названия капитализма следует, что это такая организация общества, при которой главной целью человеческой деятельности становится накопление, приумножение богатства, капитала, а отнюдь не производство товаров и услуг для удовлетворения жизненно необходимых потребностей всех членов общества.*

Немного отвлекусь: слово «капитализм» также не до конца раскрывает смысл и цели той цивилизации, которую мы привыкли так называть. Дело в том, что по отношению к накоплению богатств и капиталов у элиты этого общества имеется ещё более «высокая» цель, которая на протяжении всей истории скрывалась и продолжает скрываться.

Диалектика богатства и власти

Речь идёт о *мировом господстве, мировой власти*. Богатство – это власть над вещами. А есть ещё власть над людьми. Если речь идёт о власти над телом человека, его способностью создавать какие-то блага, то это просто *рабовладение*. В истории это уже было. Но есть власть над душой человека, «*душевладение*». Вот к этой-то высшей цели и стремится элита того общества, которое мы по инерции называем «капиталистическим». Будет достигнута власть над душой человека – будет власть и над его телом, и над всеми материальными благами на Земле.

По отношению к этой высшей цели миллиардные богатства оказываются лишь средством. Это понимают и этим руководствуются лишь самые «избранные» и «посвящённые» в элите так называемого «капиталистического» общества – *ростовичики*, о которых у нас разговор ещё впереди. Эти «избранные» отнюдь не вульгарные материалисты, у них есть высшие «идеалы», своя «духовность» и своя «религия». С точки зрения христианства – это умопомрачение, духовность с отрицательным знаком, стремление человека занять место Бога и властвовать над природой и людьми подобно Богу. Это примерно такое же духовное помрачение, которое произошло с Денницей – «*ангелом света*» (2 Кор. 11 14), который пожелал быть как Бог, а в результате оказался поверженным и превратился в сатану, известного также под именем Люцифер. Примечательно, что многие «избранные» и «посвящённые» сознательно поклоняются Люциферу⁵.

Думаю, что даже с их точки зрения марксистское учение о «капитализме» – это грубый материализм, вульгарная трактовка цивилизации, «интеллектуальный продукт», предназначенный для плебса. Тем, кто слишком усердно изучал марксизм с его учением об общественно-экономических формациях, до сих пор трудно понять духовно-политический смысл современной истории и тех событий, которые переживает сегодня Россия.

Как нам в своё время объясняли преподаватели марксизма-ленинизма, опираясь на марксистскую теорию общественно-экономических формаций, «капитализм приходит на смену феодализму». На самом деле за этой стандартной фразой скрывается важнейший перелом земной истории человечества: на смену *христианской цивилизации* (которую замаскировали под невнятное понятие «феодализм») приходит совершенно новая цивилизация под кодовым названием «капитализм». Для маскировки её духовной природы классик свел всё к «капи-

⁵ См.: Свящ. Николай Карасев. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. – М.: Пренса, 2003.

талу», «прибавочной стоимости» и «прибыли». На самом же деле это цивилизация, отрицающая и преодолевающая христианство.

Об этом примерно через полвека после выхода в свет «Капитала» осторожно сказал *Макс Вебер* (1864–1920) в своей известной работе *«Протестантская этика и дух капитализма»*.

Капитализм – антихристианская цивилизация

Сегодня «преодоление» капитализмом христианства зашло настолько далеко, что всякому непредвзятому человеку становится понятно: за вывеской «капитализм» скрывается *антихристианская цивилизация*.

Правильное определение того общественного устройства, которое начало складываться несколько веков назад, позволяет нам расшифровать ту «высшую» цель, к которой движется элита «капиталистического» общества. *Этой целью является приход антихриста*. Об этой «высшей» цели в полной мере знает лишь враг рода человеческого – дьявол. Ростовщики думают, что они будут сами владеть всем миром. На самом же деле они лишь расчищают дорогу дьяволу, являются его предтечами. Он использует ростовщиков «втемную». Мы не будем далее раскрывать духовные тонкости цивилизации с кодовым названием «*капитализм*». Каковы её структура, духовно-религиозное «ядро», траектория развития и т. п., можно почитать в книге Забегайло О. Н. *«Духовное понимание истории»* (см. список литературы в конце главы).

Но вернёмся к проблеме кризисов. Классик вводит в схему циклического развития экономики понятие *«ограниченный платежеспособный спрос»*, который, по его мнению, является органическим «дефектом» капитализма. Чтобы избавить читателя от чрезвычайно сложного и утомительного пересказа *«Капитала»*, где Маркс языком профессионального талмудиста пытается объяснить циклический характер развития капиталистической экономики, скажем коротко: фактор «ограниченного платежеспособного спроса» в модели Маркса «накладывается» на фактор «циклического развития основного капитала» (обновление, старение и замещение устаревших основных фондов), создавая периодически мощный негативный синергетический эффект в виде разрушительных кризисов перепроизводства.

Учение Маркса – полуправда или полужошь?

По Марксу существует *неизлечимое противоречие капитализма – между ограниченным платежеспособным спросом и предложением товаров и услуг*. Ограниченный платежеспособный спрос (на потребительские товары и услуги населения и спрос компаний – на машины, оборудование и другие инвестиционные товары, сырье, энергию), спады и стагнация экономики – это «норма» капитализма. Это болезнь, которая «выходит наружу» и всем наглядно видно «гниение» капитализма. Болезнь может уходить «внутрь» лишь на короткие моменты времени – на фазе подъёма экономики. Как остроумно замечают критики капитализма, при этом общественном устройстве стагнация – норма экономического состояния общества, а развитие, рост – короткие периоды между состояниями стагнации.

По Марксу отставание платежеспособного спроса (т. е. спроса, обеспеченного деньгами) от предложения товаров и услуг порождается капиталистической эксплуатацией. Эта эксплуатация проявляется, прежде всего, в присвоении капиталистом (хозяином предприятия) большей части созданного рабочим продукта (новой стоимости) – так называемого *«прибавочного продукта»*, или *«прибавочной стоимости»*. Рабочему остаются лишь «крохи» вновь созданной стоимости в виде так называемого *«необходимого продукта»*. Такие «крохи» не в состоянии обеспечить необходимый платежеспособный спрос, особенно учитывая неизбежный процесс имущественной поляризации общества и накопления капитала в руках капиталистов-предпринимателей. Этот процесс Маркс назвал *«всеобщим законом капиталистического накопления»*.

Приведенные выше положения классика достаточно хорошо популяризированы и хорошо известны не только профессорам экономики. Сегодня, в условиях кризиса мы наблюдаем определённый ренессанс марксизма, когда *«Капитал»* стал вновь востребованной книгой. Действительно, многие положения классика хорошо «ложатся» на сегодняшнюю действительность. Однако то, что сказал Маркс о циклическом развитии экономики и ограниченном платежеспособном спросе, как мы покажем ниже, – лишь половина правды. Создатель *«Капитала»* не договаривает самого важного. Он говорит о том, что в хроническом отставании платежеспособного спроса от предложения товаров виноваты капиталисты, класс капиталистов. А фактически на первый план выходит тот капиталист, который получает прибавочную стоимость, т. е. фабрикант, промышленник, заводчик. И тут Маркс смешивает правду и ложь, получается коктейль под названием «полуправда». А полуправда иногда хуже обмана, поскольку «чистую» ложь бывает легче раскусить. Приведенные выше объяснения кризисов (даже дополненные политэкономическими объяснениями) являются поверхностными, не затрагивают «пружин» функционирования капиталистической цивилизации.

Литература к главе 2

1. Булгаков Сергей. Философия хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2009 // Глава 7 «Экономический материализм как философия хозяйства».
2. Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2003.
3. Джордж Генри. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства... Средство избавления. Пер. с англ. – СПб., 1896 (имеется в интернете)
4. Забегайло О. Н. Духовное понимание истории. – М.: «Серебряные нити», 2009.
5. Кара-Мурза С. Г. Маркс против русской революции. – М.: Эксмо, Яуза, 2008.
6. Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2013 // Глава 1 «Что такое капитализм?»
7. Маркс Карл. Капитал, тт. 1 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд., тт. 23 25.
8. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. – М.: «Москва», 1997 // Глава 61 «Атеистическое воплощение религиозного идеала».

Глава 3

Денежная система капитализма

Деньги и капитал

Ядром общества, построенного на идеологии капитализма, является специфическая денежная система. Классик марксизма в *«Капитале»* говорит о том, что капитал может существовать в различных формах:

- а) *товарной* (произведённые для реализации продукты труда);
- б) *производительной* (прежде всего основные фонды экономики, т. е. средства производства);
- в) *денежной* (наличные и безналичные деньги).

Если называть своими именами, то товарная и производительная формы – это как бы «не совсем» капитал, «неполноценный» капитал, «квазикапитал». Опираясь на современную терминологию, их можно было бы назвать двумя формами реальных активов – товарные и производственные активы. Мы далее будем ставить в кавычки слово «капитал» применительно к этим двум формам. По отношению к денежному капиталу товарный и производительный «капиталы» – лишь средство создания и наращивания первого. *Деньги являются наиболее полным и завершённым воплощением капитала в силу того, что он обладает абсолютной ликвидностью, т. е. способен моментально и без потерь конвертироваться в любые другие блага, как материальные, так и нематериальные.*

Обычно в учебниках по экономике пишут, что основными функциями денег являются функции всеобщего эквивалента (измерителя) стоимости всех товаров, средства обмена и платежа. Однако подобные положения (которые зазубривают каждый год миллионы студентов) также, как и теория Маркса, являются полуправдой. Деньги при капитализме – не только инструмент платежей и обмена, некий сиюминутный «посредник» в торговле и производстве, они не просто их «бесстрастный слуга». Так было до капитализма, т. е. при простом товарном производстве.

Деньги – это, прежде всего, инструмент организации и управления. А управление может иметь разные цели, что зависит от нравственных, умственных и духовных качеств хозяина денег. Те, кто стремится управлять другими людьми, подчинять их себе, эксплуатировать их, неизбежно хотят иметь больше этих самых инструментов, которые называются деньгами. В пределе они стремятся собрать в своих руках столько денег, чтобы можно было господствовать над всем миром. Выше мы уже отметили, что именно это является «высшей» целью «денежной» цивилизации, а накопление денег – лишь средство достижения этой цели. Таким образом, высшей функцией денег в условиях «денежной» цивилизации является *функция власти, мирового господства.*

«Капитал» в товарной и производительной форме для реализации цели мирового господства не очень подходит, для этого нужен капитал именно в денежной форме.

Но тут возникает одно серьёзное «но» для тех, кто хотел бы править миром с помощью денег. Деньги, которые они будут накапливать, перестанут «работать», приумножать капитал. Стало быть, произойдёт «омертвление» капитала, что противоречит самой природе капитала. *«Капитал», – как говаривал классик марксизма, – «это самовозрастающая* (выделено мною – В. К.) *стоимость».* Те, кто изучал марксистско-ленинскую политэкономия, эту фразу запомнили на всю жизнь. Но именно здесь осторожный классик «проговаривается». Ни товарный, ни производительный «капиталы» «самовозрастать» не могут, для их приумножения необхо-

димы затраты умственного и физического труда – купцов, промышленников, наёмных работников физического и умственного труда. *Без приложения труда товарный и производительный капитал могут лишь «самоубывать»:* товары без надлежащего хранения будут портиться, или их разворуют, а производственные фонды будут ржаветь или как-то иначе разрушаться. *«Самовозрастать» может лишь денежный капитал!*

Что нужно для того, чтобы деньги превратились в капитал?

Как же заставить накопленные деньги «самовозрастать»? – Очень просто: деньги посредством передачи их в ссуду (кредит, заём) должны приносить процент их владельцу. Капитал при этом никуда не уходит, так как право собственности на ссужаемые деньги остаётся у кредитора. Деньги даются на время (срочность), под процент (платность) и под залог (обеспеченность).

Поскольку в Средние века в Европе существовали жёсткие ограничения и запреты на ростовщичество, то тем, кто задумал накапливать капитал в денежной форме и стремиться к экономическому и политическому господству, надо было добиться отмены этих ограничений и запретов. Именно с отмены таких ограничений и началось бурное развитие капитализма. Именно это событие можно назвать настоящей буржуазной революцией, которая была совершена ростовщиками, находившимися до этого на нелегальном или полунелегальном положении. Все другие события, о которых подробно говорится в наших учебниках по экономической истории капитализма («огораживание» крестьян в Англии и другие формы первоначального накопления капитала, великие географические открытия и приток золота из Америки в Европу, свержения с престолов и казни монархов, промышленная революция в Англии и т. д.), вторичны по отношению к этой главной «революции» ростовщиков, или *«денежной» революции*. О «денежной» революции, к сожалению, в наших учебниках пишется крайне редко и мало (иногда одним абзацем).

В списке функций денег имеется функция *образования сокровищ (тезаурация)*. До победы капитализма «сокровища» лежали у их владельцев мёртвым грузом подобно имуществу героя *«Скупого рыцаря»*.

У ростовщиков (в отличие от непрактичных рыцарей) сокровища стали *«самовозрастать»* посредством начисления процентов, а это уже не просто сокровища, это – капитал. Следовательно, «денежная революция» привела к тому, что функция образования сокровищ трансформировалась в *функцию образования капитала*.

Постепенно происходит изменение места и роли денег в обществе. В «традиционном» обществе (простое товарное производство) роль денег можно описать с помощью формулы:

$$T - Д - T, \text{ где } T - \text{товар, } Д - \text{деньги}$$

Как видно, процесс обращения начинается с товара и кончается товаром. В данном случае стоит цель обеспечить не прирост стоимости (цены) товаров, а смену их потребительной стоимости, т. е. осуществить обмен товара с одной потребительной стоимостью (скажем, пирогов) на товар с другой потребительной стоимостью (скажем, топор). Деньги – лишь средство обеспечения оборота товаров.

Гравюра В.Фаворского «Скупой рыцарь». Иллюстрация к «Маленьким трагедиям» А.С.Пушкина

В капиталистическом обществе роль денег иная:

$$D - T - D$$

То есть, процесс кругооборота капитала начинается с денег и кончается деньгами, причём весь смысл кругооборота заключается в том, чтобы в конце количество денег было больше, чем в начале. Поэтому правильнее формулу представить в следующем виде:

$$D - T - D',$$

где D' – величина денег, отличная от величины D .

Каждый капиталист стремится увеличить сумму D , но на практике может происходить её уменьшение или даже полная потеря. Производство и торговля выступают лишь средством кругооборота денежного капитала.

Забегая вперед, отметим, что сегодня капитализм из промышленного превратился в так называемый «финансовый». При таком капитализме движение денег ещё более упрощается и обходится без посредничества товарного капитала:

$$D - D'$$

Финансовый капитализм – это, по сути, игра на деньги, подобная той, которая ведётся в казино, причём игроки делятся на шулеров, пользующихся краплёнными картами, и «лохов», т. е. тех, которых шулеры обманывают и раздевают.

«Никакой слуга не может служить двум господам»

Все последующие столетия ростовщики думали только об одном: как усовершенствовать процесс «самовозрастания» денег, капиталистического накопления. *Отмена запрета на ростовничество – необходимое, но не достаточное условие.* Надо ещё заставить все общество относиться к деньгам не как к «средству», а как к «цели». И это им удалось. После «денежной революции» отношение общества к деньгам начало медленно, но неуклонно меняться.

Георг Зиммель

Здесь уместно вспомнить слова Георга Зиммеля (1858–1918), который сказал, что деньги являются собой наиболее яркий пример «превращения средства в цель»⁶. Этот живший в Германии философ написал фундаментальный труд под названием «Философия денег» (1900)⁷. Если Маркс в своем «Капитале» в основном рассматривал деньги с экономической точки зрения (в частности, подробно описал пять экономических функций денег), то Зиммель попытался постичь деньги как культурно-духовную категорию. Он обратил внимание на ту деструктивную роль, которую деньги стали играть в условиях капитализма. По его мнению, деньги стали деформировать человеческий разум, создавать отчуждение людей друг от друга, обесценивать культуру. Он тонко заметил, что человек стал концентрироваться на вещном мире:

⁶ Цит. по: Воронов Ю. П. Страницы истории денег. – Новосибирск, 1986 – С. 73.

⁷ Данная работа на русском языке не издавалась. Недавно была опубликована книга: Зиммель Георг. Избранные работы. – М.: Ника-центр, 2006.

дух, сознание человека стали как бы «заземляться» на вещах, следствием чего стало духовное опустошение человека.

При всей наблюдательности Зиммеля ему всё-таки присущ определённый фетишизм: деньги наделяются некоей магической силой, которая неизбежно поработщает человека. На самом деле рабом денег человек становится добровольно. Это пленение человека происходило незаметно и постепенно, оно растянулось во времени на многие столетия, продолжаясь и сегодня.

Об угрозе денежного рабства грозно предупреждали ещё ветхозаветные пророки, а затем предупреждал и Сам Христос:

«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному будет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк 16. 13).

К сожалению, люди стали постепенно забывать это предупреждение и отказываться от служения Богу. Это был их добровольный выбор. Человек стал рабом не просто какого-то другого бога, меньшего по отношению к Богу, а того, кто противостоит Богу, кто враждует с Богом. Бог – творец всего, видимого и невидимого, а также источник жизни, земной и вечной. А противостоит Богу тот, кто является источником смерти и небытия. Это у язычников он называется «маммона» (сирийский бог богатства), а у христиан он имеет конкретное имя – дьявол.

Современное общество (особенно западное) называют иногда *атеистическим*. Это неправильно. Это общество в высшей степени религиозное, в нём подавляющее большинство людей поклоняется мамоне, т. е. дьяволу (князю мира сего). В этой религии денег есть все необходимое для «духовной жизни» поклонников мамоны:

- свои храмы – банки,
- свои жрецы – банкиры,
- свои книжники и толкователи – «профессиональные экономисты»,
- свои иконы – зелёные бумажки с оккультно-масонской символикой,
- свои катехизисы в виде учебников по «economics»,
- свои «герои» и «святые» в виде «самых успешных» ростовщиков,
- свои жертвоприношения в виде человеческих душ и жизней.

Разве не очевидно, что войны ведутся во имя мамоны, и на алтарь этого божества кладутся тысячи, миллионы, десятки миллионов жизней? Для истинных христиан очевидно: такое общество обречено на гибель. Подобно тому, как были обречены на гибель Содом и Гоморра или человечество времён Ноя. К сожалению, этого не в состоянии увидеть «профессиональные» экономисты и философы.

Литература к главе 3

1. Антология современной философии хозяйства. В 2-х томах. Том 1. – М.: Магистр, 2008.
2. Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.
3. Брегель Э. Я. Кредит и кредитная система капитализма. – М., 1948.
4. Бутми Г. В. Кабала или свобода. – М.: Алгоритм, 2005.
5. «Деньги. Кредит. Банки. Учебник для бакалавров. Под ред. В.Ю. Катасонова, В.П. Биткова. – М.: изд-во Юрайт, 2014 // Глава 1 «Деньги: сущность, функции, виды».
6. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013 // Часть 6 «Борьба ростовщиков за власть, или Перманентная «денежная революция» // Глава 2 «Перманентная «денежная революция»: краткий обзор финансовой истории капитализма».

7. Катасонов В.Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.
8. Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2013.
9. Катасонов В.Ю. От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному капитализму. – М.: Кислород, 2014 // Глава 3 «Современный капитализм и рабство».
10. Мехлер Хорст. Деньги не пахнут, или Путь к финансовой независимости. Пер. с нем. – М.: Олимп, АСТ, Астрель, 2007.
11. Невидимов Д. Религия денег или лекарство от рыночной экономики (Интернет, размещена на многих сайтах).
12. Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. – М.: Алгоритм, 2006.
13. Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство. Гл. ред., сост. Платонов О. А. – М.: Институт русской цивилизации, 2006 (в первую очередь, следующие статьи: «Домостроительство», «Капитализм», «Талмуд (экономическое учение)», «Христианский идеал хозяйства», «Христианское хозяйство»).
14. Фергюсон Найл. Восхождение денег. Пер. с англ. – М.: Астрель, 2010. // Главы 1 и 2.
15. Фергюсон Найл. Империя. Чем современный мир обязан Британии. Пер. с англ. – М.: Астрель, 2013.
16. Шарапов Сергей. Россия будущего. – М.: Институт русской цивилизации, 2011 // «Бумажный рубль (Его теория и практика)».

Глава 4

«Вирус» ростовщичества

Ростовщичество: происхождение «вируса»

История денег и денежного обращения свидетельствует о том, что ростовщики (которые сегодня стали себя называть «банкирами») были весьма изобретательны в конструировании хитроумных схем и механизмов приумножения денежных капиталов. Самый главный инструмент, – ссудный процент, – появился ещё в древнем Вавилоне. Имя изобретателя этого инструмента неизвестно. Но подсказку изобретателю наверняка сделал тот, кто в своё время убедил Адама и Еву вкусить запретного плода в раю. Катастрофические последствия нарушения запрета, данного Богом обитателям рая, хорошо известны. Последствия практического применения ссудного процента в древнем Вавилоне вряд ли осознавались. Болезнь развивалась очень незаметно. Зато сегодня, в XXI веке, последствия приобрели масштабы катастрофы, которую СМИ называют «мировым экономическим кризисом».

«Вирус» ростовщичества присутствовал в обществе почти столько же, сколько существует человечество. Просто на протяжении длительного времени «иммунная система» отдельно взятого человека и социума в целом была достаточно сильна, и она не давала возможности распространению этого опасного «вируса». О существовании такого «вируса» и исходящих от него угрозах, о необходимости соблюдения определённых правил духовно-нравственной «гигиены» предупреждали многократно ещё древние мыслители вроде Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). Суровые предупреждения содержатся в Ветхом и Новом Заветах. Они повторяются в Коране. «Вирус» содержится не в самих деньгах (как эмоционально утверждают некоторые поэты и философы), а в сердцах людей.

Общество на пути к легализации ростовщических процентов прошло ряд этапов:

а) полное неприятие обществом практики взимания процентов, что находило своё отражение в нормах религиозно-нравственной жизни, а также юридических нормах; главное, что на этом этапе осуществлялся более или менее эффективный контроль за соблюдением этих норм со стороны церкви и светских властей; ростовщичество существовало и в это время, но было «нелегальным», «подпольным»;

б) попустительство практике взимания процентов со стороны церкви и светских властей – при формальном сохранении запретов; в это время ростовщичество было «полулегальным»;

в) постепенное ослабление и отмена запретов на взимание процентов при установлении в большинстве случаев ограничений на максимальную величину процента; в это время ростовщичество стало «легальным».

Первый этап был самым длительным, он продолжался несколько тысячелетий вплоть до Средних веков. До возникновения христианства запреты на ростовщичество находили своё обоснование в Ветхом завете, а также в работах Аристотеля и ряда других мыслителей и государственных деятелей древней Греции и древнего Рима.

В Ветхом завете запрет на взимание процентов не был абсолютным. Он распространялся лишь на взаимоотношения среди «своих», т. е. иудеев.

В то же время взимание процентов с «чужих» иудеям не возбранялось и даже поощрялось:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост,

чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всём, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идёшь, чтобы овладеть ею» (Второзаконие, 23. 19).

В Ветхом завете, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели:

«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать взаймы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 15. 6).

Наш известный философ Владимир Соловьев (1853–1900), который достаточно лояльно относился к евреям, писал, что «евреи привязаны к деньгам вовсе не ради их материальной пользы, а потому, что находят в них ныне главное орудие для торжества и славы Израиля»⁸.

Двойная мораль иудаизма, касающаяся ростовщичества, была позднее углублена в Талмуде: «Бог приказал давать деньги гоим (не-евреям – В. К.) взаймы, но давать не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны. Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги взаймы под проценты, «чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучились бы им пользоваться»»⁹.

Современные еврейские авторы утверждают, что в любом случае евреи на заре своей истории крайне редко занимались ростовщичеством. «Вкус» к ростовщичеству у них появился лишь после того, как был разрушен первый Иерусалимский храм и большая часть населения Иудеи была уведена в плен персидским царем Навуходоносором. «Оказавшись в Вавилоне – стране с развитой системой ростовщичества, – бывшим зажиточным еврейским земледельцам, не владевшими навыками каких-либо ремёсел, по сути дела, не оставалось ничего другого, как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудрости этих занятий у местных жителей, тем более, что Тора (Пятикнижие Моисеево – В. К.) не запрещала выдавать процентные ссуды неевреям»¹⁰.

После разрушения Иерусалима римлянами в 70 г. н. э. иудеи оказались в рассеянии по всему миру, активно занялись ростовщичеством и позднее оказались среди главных организаторов «денежной революции». В конце Средневековья, по мнению известного немецкого социолога, экономиста и философа В. Зомбарта (1863–1941), разрешение взимания процента с ссуды иноверцу переходит в его *обязательность* (так называемая 708 заповедь в Шулхан-арухе). Как говорит еврейский историк и публицист И. Шахак (1933–2001), беспроцентный заём в Галахе приравнивается к подарку; он рекомендуется по отношению к единоверцу и осуждается по отношению к иноверцу. Он говорит: «Многочисленные раввинистические авторитеты (но не все) – и среди них известный еврейский философ Маймонид (1135–1204), – считают обязательным требовать с нееврейского должника столь высокий процент, как это возможно. Уже книга Неемии (5. 4 8) показывает существование влиятельного слоя ростовщиков в древнем Израиле, – несмотря на то, что лихоимство там строго осуждалось. Но, конечно, лишь в диаспоре эта деятельность приобретает настоящий размах. Талмуд уделяет исключительно много места технике ростовщичества: только изучению Торы уделено больше места», – говорит Зомбарт.

Тяга иудеев к ростовщичеству, по мнению многих философов и богословов, имеет свои корни в их религии, причём речь идёт не только об отдельных установках Ветхого завета или Талмуда, а об общем мировосприятии. Вот что по этому поводу пишет наш современник, пуб-

⁸ Соловьев В. С. Еврейство и христианский вопрос // Статьи о еврействе. Иерусалим, 1979. – С. 9.

⁹ Мокшанский В. М. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957. – С. 38.

¹⁰ Люкимсон П. Бизнес по-еврейски: евреи и деньги. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – С. 268.

лицист и общественный деятель Назаров М. В. (род. в 1946 г.): «Не веря в бессмертие личной души человека, все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладанию ими и к ростовщичеству»¹¹.

Откровения Жака Аттали

Большие способности евреев в сфере денег и ростовщичества с гордостью признают многие еврейские авторы. Например, известный идеолог мондиализма (т. е. идеологии глобализации и мирового правительства) Жак Аттали (род. в 1943 г.), бывший в своё время президентом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а затем советником Президента Франции Саркози Н. (род. в 1955 г.). По его мнению, следствием этих способностей стало господство евреев в мировой торговле и мировых финансах ещё с дохристианских времён, почему они и рассеялись по миру вдоль торговых путей и «линий денежной силы» в большем количестве, чем их жило в Палестине. Жак Аттали признает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами¹².

Приведём имеющие отношение к нашей теме цитаты из интересной книги того же Аттали, которая называется «Евреи, мир и деньги»¹³. Сразу отметим, что эта работа является, пожалуй, наиболее полным изложением экономической и денежной истории евреев после книги В. Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь», изданной в начале прошлого века.

Прежде всего, Аттали с гордостью сообщает, что евреи дали миру две самые важные вещи – *единого Бога и деньги*: «Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно также как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...».

Автор полагает, что содержащиеся в Талмуде предписания, которые касаются поведения евреев в мире денег, порождены не какой-то высшей силой, а привычками и характером тех людей, которые составляли Талмуд: «Авторы Талмуда сами были в большинстве торговцами, экспертами по экономике...».

Любые отношения купли-продажи, а также стремление к богатству, по мнению автора, вполне естественны, так как *благословлены Богом*: «Исав и Иаков подтверждают необходимость обогащения для того, чтобы нравиться Богу... Бог благословляет богатство Иакова и разрешает ему купить право первородства у его брата Исава, – это доказательство, что всё имеет материальную цену, даже в виде чечевичной похлебки».

Деньги, как считает Аттали, это не только инструмент купли-продажи или накопления богатства, но также и *средство организации самого совершенного общественного устройства*: «В этом жестоком мире, управляемом с помощью силы, деньги постепенно оказываются высшей формой организации человеческих отношений, позволяющей разрешать без насилия все конфликты, включая религиозные».

Деньги, будучи неким универсальным инструментом, доступным для людей любой национальности и вероисповедания, тем не менее, являются в первую очередь *достоянием евреев*, противостоящих остальному миру: «Деньги – машина, которая превращает священное в светское, освобождает от принуждения, канализирует насилие, организует солидарность, помогает противостоять требованиям неевреев, является прекрасным средством служения Богу».

Как видно из приведенной выше цитаты, *служение евреев деньгам у Аттали Ж. приравнивается к служению их Богу*. Для подкрепления своей мысли о «духовной» пользе ростовщичества для евреев Аттали приводит цитату из Рабби Якова Тама: «Это почётная профессия,

¹¹ Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. М.: «Русская идея», 2004. – С. 23.

¹² См.: Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. – Paris, 1985. – P. 13, 25.

¹³ Attali Jacques. Les Juifs, le monde et l'argent. – Paris, 2002. – P. 22–23, 36, 49, 124, 196–197.

ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Обращается внимание на то, что занятия деньгами также позволяют избегать евреям трудовых занятий по найму: «Важное положение: каждый должен любой ценой избегать соглашаться на принудительную работу, делающую зависимым, так, подчиняться кому-то равносильно возвращению в Египет... Этот запрет объясняет, почему в течение веков евреи наиболее часто отказываются входить в крупные организации и предпочитают работать на себя».

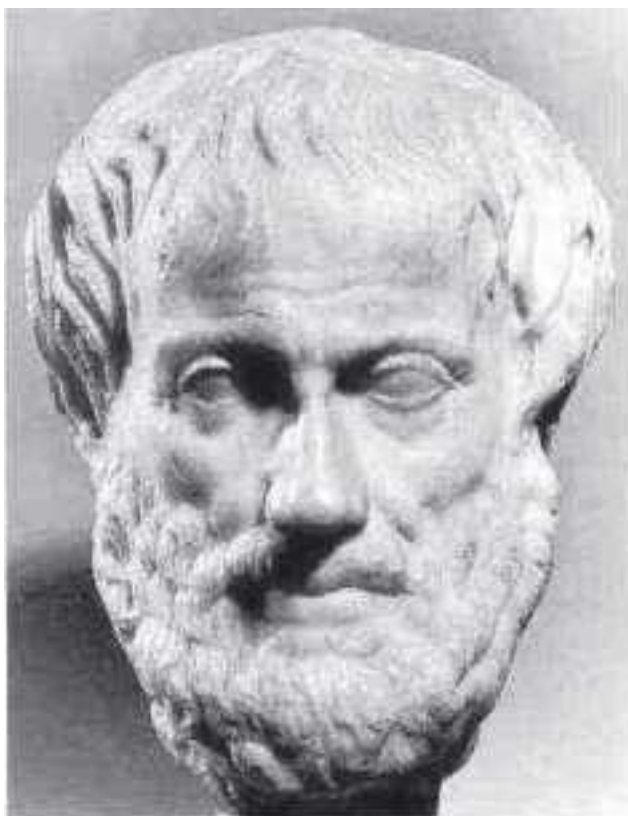
Жак Аттали

Впрочем, ростовщичество, как и вообще нарушения общепринятых моральных норм ради своей выгоды, принадлежат к числу распространённых общечеловеческих грехов. Ростовщичеством, говорит Зомбарт, занимались и жрецы Дельфийского храма в Греции, и средневековые монастыри. Зомбарт приводит множество свидетельств современников о неблагоприятных поступках христианских торговцев... Успех, выпавший на долю евреев, Зомбарт объясняет тем, что для них речь вообще не шла о нарушении норм деловой морали. С их точки зрения, это и была «разумная», «деловая» мораль, «настоящее право», подчиняющее хозяйственную деятельность примату «дела», дохода.

Предостережения Аристотеля и Святых Отцов

Что касается Аристотеля, то он стал главным идеологом противостояния ростовщичеству для тех многих, кто до появления христианства формально относился к разряду «язычников», но обострённо чувствовал пагубность этой деятельности. Люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: *деньги – это некое общественное достояние*, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, но должно выполнять роль «крови»,

циркуляция которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование. Если допустить ростовщичество, то ростовщики смогут управлять движением «крови», увеличивая или уменьшая её поступление в организм хозяйства. Никто поэтому не может быть собственником денег, перекрывая их циркуляцию, не может извлекать выгоду, приоткрывая задвижку, – подобно разбойнику на мосту, взимающему с путника плату за проход. Деньги, как и земля, не должны становиться объектом купли-продажи и сосредотачиваться в руках немногих.

Аристотель

Аристотель очень опасался, что ростовщики могут наложить руку на артерии общества и взимать с него плату за то, что не сжимают слишком сильно. Заплатил – чуть разжали, нечем платить – придушили. Из высказываний Аристотеля, касающихся денег и ростовщичества, можно заключить, что он отводил деньгам лишь роль средства обращения и считал, что деньги – это не товар, а лишь некие «знаки». Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что Аристотель стоял на позициях «номинализма» (номинализм – теория, согласно которой деньги не должны обладать «внутренней» стоимостью, т. е. быть полноценными товарными деньгами, они предназначены лишь для того, чтобы быть средством обмена реальных товаров с учётом номинала денежного знака).

И во времена христианства просвещенные борцы с ростовщичеством достаточно часто вспоминали Аристотеля, особенно следующие его слова: «С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то своё назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведёт именно к росту денег... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным

природе»¹⁴. С утверждением в мире христианства запреты на процент базировались на догматах христианской церкви, а, они, в свою очередь, – на положениях Священного писания, в том числе Нового завета.

В частности, в Евангелии от Луки говорится: «...и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая» (Лк 6.35).

Фактически это – воспроизводство норм Ветхого завета, но за одним исключением: они были абсолютными, не содержали двойной морали (свои – чужие). Запреты были зафиксированы в решениях ряда Вселенских соборов. Святые отцы раннего христианства достаточно часто выступали с обличениями ростовщичества как наиболее одиозной формы сребролюбия, а сребролюбие входило в разряд наиболее тяжёлых грехов.

Последовательные христиане в своей борьбе против ростовщичества всегда вдохновлялись поступком Спасителя, совершённым Им незадолго до Своего распятия. Речь идёт о единственном в Новом Завете случае, когда Христос проявил насилие: он опрокинул столы меновщиков и выгнал их из Иерусалимского храма. А меновщики, сидевшие в храме, были, по сути, и спекулянтами (совершали обмен одних монет на другие с большой для себя прибылью¹⁵), и ростовщиками (давали деньги в рост).

Случаи ростовщичества (обычно в скрытой форме) были и во времена наибольшего расцвета христианства. Среди обличителей – Иоанн Златоуст (347–407), Василий Великий (ок. 330–394), Климент Александрийский (ок. 150–ок. 220) и многие другие Святые Отцы¹⁶.

В Западной церкви (уже после её отпадения от Вселенской церкви) запреты достаточно скрупулёзно были обоснованы богословами-схоластами. При этом они опирались не только на Священное писание, но также на работы античных философов, особенно Аристотеля. Особое внимание уделялось положению Аристотеля, что *деньги – это не богатство, а лишь знак богатства*; следовательно, они не могут служить средством сохранения и, тем более, приращения богатства в виде процентов.

Во многих работах по истории Церкви и богословию совершенно справедливо отмечается, что главным идейно-духовным противостоянием в Европе в первые века после Рождества Христова было противостояние между христианством и иудаизмом. На практически-бытовом уровне основным вопросом этого противостояния был вопрос о ростовщичестве. В частности, в Византии после Константина Великого на ростовщическую деятельность были наложены серьёзные ограничения и запреты.

Целый ряд современных авторов полагает, что в современной литературе вопросы, связанные с историей ростовщичества, довольно часто оказываются «смазанными». Запреты на взимание процента в былые времена были крайне жёсткими и даже жестокими. Наказания за ростовщическую деятельность почти не отличались от наказаний за убийства. Такая «смягчён-

¹⁴ Аристотель. Политика. Соч. в 4-х томах, т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С.

¹⁵ Иудеи, которые приходили в Иерусалимский храм, могли делать денежные пожертвования и обязательные для каждого иудея платежи только специальными монетами, которые чеканились самими иудеями и которые не содержали языческой символики. Эти монеты находились в распоряжении менял, которые делали на этом свой бизнес. Вот что пишет свящ. Вячеслав Синельников о том, что происходило в Иерусалимском храме: «По обеим сторонам восточных Суэских ворот, до самого приотвора Соломонова, стояли ряды лавок торговцев и столы менял. За двадцать дней до Пасхи священники начинали собирать древнюю подать в полсикля, которая ежегодно уплачивалась каждым иудеем (от 20-ти до 50-ти лет) как денежный выкуп «за душу» и шла на издержки по ежедневному храмовому служению (см. Исх 30. 11–16). Платить этот налог «осквернённой» монетой считалось непозволительным, и при таком положении вещей менялы получали огромную прибыль. Смотрите! Огромное пространство галерей ветхозаветного храма и «двора язычников» загромождено седалищами продавцов голубей, столами меновщиков, которые с корыстью (пять процентов с суммы) обменивают деньги. Перед нами нечестивый рынок, превративший по словам Самого Христа Спасителя, дом молитвы в разбойничий вертеп (см. Мф 21. 12; Мк 11. 17)... Первосвященники и саддукеи прекрасно это видят, но ничего не возбраняют, отчасти потому, что сами производят эту постыдную торговлю, отчасти потому, что получают незаконный прибыль и от «закрытия глаз» на постыдное безобразие» (Свящ. Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. – М.: Сретенский монастырь, 2003. – С. 73–74).

¹⁶ См.: Сомин Н. В. Климент Александрийский и свт. Иоанн Златоуст: два взгляда на богатство и собственность. Статья размещена в Интернете на сайте «Христианский социализм как русская идея».

ная», «облагороженная» картина времён существования запретов на взимание процентов, по мнению некоторых авторов, призвана «смягчить» отношение современного общества к современной практике ростовщичества, помочь обосновать «естественность» такой практики.

Вот пример такой критической оценки того, что пишут современные учебники¹⁷ об эпохе запретов на ростовщическую деятельность: «До начала XVII века ссудный процент был строгой запрещён в Западной Европе, на Руси, в странах арабского Востока, в Индии, Китае и других регионах. Наказание за нарушение этого запрета было почти всегда одно – *смерть* (выделено мной – В. К.). Такой запрет действовал примерно с XII века¹⁸. То есть экономика мира почти 500 лет развивалась без использования ссудного процента. Если Вы хотите узнать, как же мир жил без ссудного процента, то с удивлением обнаружите, что об этом осталось крайне мало информации. А то, что осталось, большей частью будет «свидетельствовать», что ссудный процент всё-таки якобы существовал в этот период истории, но просто «подвергался гонениям». И что за него не всегда казнили, а иногда просто отлучали от церкви, и т. д. На самом деле запрет был очень жёсткий, и наказание было очень суровым. Тот факт, что почти 500 лет за использование ссудного процента казнили любого, без учёта званий, положения, родовитости, замалчивается до сих пор... формально никто это не скрывает, но эта тема вообще никогда не обсуждается в СМИ. Наверное, совсем неинтересно: а что же такое заставляло весь мир того времени, все религии – христианство, мусульманство, индуизм, буддизм (вернее, не все, а почти все религии), – поддерживать казнь тех, кто пытался использовать ссудный процент? Как уже неоднократно говорилось, СМИ – они такие, они всегда заранее точно знают, что интересно, а что совсем не интересно, и какие вопросы ни при каких обстоятельствах не нужно обсуждать. В теме с замалчиванием того, что мир долго жил без ссудного процента, торчат длинные уши «бухгалтеров»¹⁹. Чем-то эта тема очень неприятна для «бухгалтеров». Нельзя сказать, чтобы они её боялись. Нет, я думаю, что ЦУП²⁰ сейчас имеет такую силу, что вообще ничего особенно не боится. Скорее, немного опасается»²¹.

Нельзя отрицать, что ссудный процент существовал всегда, но отношение к нему властей и общества в указанный выше период времени (условно – «почти 500 лет») было действительно самым жёстким, более жёстким, чем до начала этого периода и после его окончания. Что же это был за период времени? По крайней мере, в Европе, это был период наибольшего расцвета христианской цивилизации, которая последовательно проводила в жизнь основные принципы и нормы жизнеустройства и домостроительства, заложенные в Священном писании, особенно в Новом Завете. Взимание процента в те времена квалифицировалось как преступление, мало уступающее нарушению заповеди «Не убий!» Можно сравнить его также с таким преступлением нашего времени, как производство и распространение наркотиков. Неужели взимание процента было таким смертным грехом? И если было, то почему оно сегодня перестало таковым считаться? Об этом мы постараемся сказать в следующих главах.

¹⁷ Речь идёт об учебниках по экономической теории, всемирной истории, истории экономических учений, экономической истории, денежному обращению, банковскому праву и т. п.

¹⁸ Данная хронология, по нашему мнению, не совсем точна. Тем более, что в разных странах и регионах периоды существования жёстких запретов на взимание процента на вполне совпадали. Впрочем, вопрос хронологии в данном отрывке не является принципиальным.

¹⁹ Под «бухгалтерами» автор данного текста понимает мировых ростовщиков (банкиров).

²⁰ ЦУП – «центр управления полетами»; так автор данного текста называет ту высшую власть в мире, которая сегодня принадлежит мировым ростовщикам («мировому правительству»).

²¹ «Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса». Часть 7 // Интернет. Работа размещена на многих сайтах, в частности на infocrisis.ru

Литература к главе 4

1. Аристотель. Политика. // Собр. соч. в 4-х томах, том 4. – М.: Мысль, 1983
2. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. – М.: ИД Марджани, 2009.
3. Бём-Баверк, Ойген фон. Капитал и процент, 1884–1889. Избранные труды о ценности, проценте и капитале. – М.: Эксмо, 2009. // Глава III. Защитники ссудного процента с XVI по XVIII век. Упадок учения канонистов.
4. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. Пер. с нем. – М.: Айрис-пресс, 2004.
5. Зомбарт В. Собр. соч. в 3-х томах. Пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2005.
6. Исламская экономика. Краткий курс. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2008.\
7. Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты. Под ред. Беккина Р. И. – М.: Ummah, 2004.
8. диак. А. Кнутов. Ростовщичество и современные банки // Интернет, сайт «Богослов.га».
9. Ланцов В.М., Киреева Т.М., Устинов А.Э., Фаррахов А.Г, Фаизова Р.Р. Ростовщичество и лихва в кредитных договорах и в финансовой политике. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2009.
10. Люкимсон П. Бизнес по-еврейски: евреи и деньги. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
11. Пасынков А. С. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология // Интернет, работа размещена на многих сайтах.
12. Полянский Е. Я. Деньги древних евреев // «История Израиля и Иудеи. Общественная и политическая жизнь». – М.: Крафт +, 2004.
13. Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство. Гл. ред., сост. Платонов О. А. – М.: Институт русской цивилизации, 2006 (статья «Ростовщичество»).
14. Сомин Н. В. Лекции по курсу «Социальные идеи Ветхого и Нового Заветов» // Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея».
15. Сомин Н. В. Статьи: «Рассуждения о стоимости», «Законы экономики с точки зрения христианской этики», «Эксплуатация в рыночной экономике», «Капиталофилия» // Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея».
16. Тесля А. Ростовщичество и понимание богатства в средневековой культуре // Интернет, сайт «Хронос».
17. Шафаревич И. Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. – Псков, 2002.
18. Шахак Израэль. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трёх тысяч лет. Пер. с англ. – Киев: МАУП, 2005.
19. Юровицкий В. М. Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений. – М.: Гросс-Медиа, 2004.

Часть 2

Начало «денежной цивилизации» и конец экономики

Глава 5

«Денежная революция»: частичная легализация ростовщического процента

Перманентная «денежная революция» – средство борьбы ростовщиков за мировое господство

«Денежная революция», как мы выше сказали, началась в Средние века. Однако это не было одномоментным событием, «революция» продолжалась и в последующие века, она является «перманентной революцией», которая происходит и на наших глазах.

Под «денежной революцией» мы понимаем инициированные ростовщиками существенные изменения в денежной системе, которые ведут к укреплению их позиций в отдельных странах и в мире в целом, приближают их к возжеланной цели – мировому господству.

Можно выделить несколько важных вех «денежной революции»:

1. Отмена запретов и ограничений на взимание ростовщического процента, легализация ростовщической деятельности;
2. Легализация частичного резервирования обязательств ростовщиков перед своими клиентами;
3. Создание фондовой биржи;
4. Учреждение института под названием «Центральный банк»;
5. Введение так называемого «золотого стандарта»;
6. Отмена «золотого стандарта» и окончательный переход к эмиссии необеспеченных денег.

Отдельные вехи (этапы) во времени могут «накладываться» друг на друга. Ряд менее существенных событий (изменений в денежной системе) не нашёл своего отражения в приведенной выше схеме периодизации «денежной революции». Например, создание некоторых важных для современной «экономики» финансовых институтов – международных финансовых организаций, инвестиционных банков, взаимных фондов, хедж-фондов, «электронных денег», финансовых производных инструментов и т. п. Большая часть этих новшеств приходится на пятый и особенно шестой периоды «денежной революции», когда темпы изменений денежной системы возросли на порядки по сравнению с предыдущими периодами. При столь высокой динамике не исключено, что мы можем оказаться свидетелями перехода «денежной революции» в какую-то следующую фазу.

«Денежная революция» неизбежно сопровождается напряжённым противостоянием ростовщиков и общества, в этой борьбе бывают победы и поражения как с одной, так и другой стороны. Но борьба не ограничивается какой-то узкой сферой отношений, а захватывает, кроме денежной и финансовой сфер, также политику, право, нравственность и религию. «Денежная революция», в конечном счёте, предполагает изменение человека, его сознания и поведения. *Изменения денежной системы – отражение изменений духовного устройства обще-*

ства. События в мире денег можно сравнить с движением «теней», отбрасываемых миром духовной жизни человека.

В данной работе мы фиксируем, в основном, лишь движения «теней». В то же время задача богословов, философов, писателей, поэтов – всяких обладающих особым «зрением» людей, – реконструировать и объяснить первопричины этих «танцев теней», изменения духовного устройства общества. В качестве попыток осмысления духовных первопричин изменений в мире денег (и в целом материальной жизни общества) можно назвать работы Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», Вернера Зомбарта «Буржуа», о. Сергия Булгакова «Философия хозяйства», Льва Тихомирова «Религиозно-философские основы истории» и ряд других.

История ростовщичества показывает, что говорить о неких «объективных» законах развития денежной системы нельзя, это развитие – результат борьбы конкретных людей с их исключительно «субъективными» интересами, мотивами, страстями и слабостями. Каждую победу ростовщичества можно и нужно трактовать лишь как проявление политической, социальной, нравственной, а в конечном счёте, и духовной слабости людей, не сумевших устоять перед искушениями «золотого тельца».

Римско-католическая церковь: формирование двойного подхода к ростовщичеству

Переход к легализации ростовщической деятельности не был одномоментным, в разных странах Европы он продолжался от нескольких десятков лет до нескольких веков ещё при формально полной власти римско-католической церкви. Этот переходный период закончился Реформацией. Ряд исследователей обращает внимание на то, что именно переход ростовщичества с «нелегального» на «полулегальное» положение создал духовно-нравственные и материальные предпосылки для Реформации, стал важнейшей причиной «духовной революции» в лоне католицизма²².

На переходном этапе наблюдается тенденция к *формированию «двойного подхода» римско-католической церкви к ростовщичеству*. Это, с одной стороны, сохранение жёстких запретов на ростовщичество для христиан; с другой стороны, снисходительное отношение к ростовщической деятельности тех лиц, которые были вне лона католической церкви.

Речь идёт, прежде всего, о евреях, т. е. представителях *иудаизма*. Снисходительное отношение к евреям-ростовщикам объясняется тем, что к их «услугам» прибегали монархи, князья, иерархи католической церкви и даже Папы. Кроме того, налоги, взимаемые с доходов евреев-ростовщиков, были крайне необходимы для пополнения казны королей и князей. Именно в это время начинается укрепление позиций еврейства в мире финансов.

Об этом можно подробнее узнать из книги Вернера Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь», которая была написана в начале прошлого века и уже несколько раз переиздавалась в постсоветское время. Начиная со времени крестовых походов, ростовщичество, по мнению Зомбарта, становится основным занятием евреев.

Впрочем, даже по отношению к ростовщической деятельности христиан позиция католической церкви перестала быть такой жёсткой, какой она была на первом этапе. Дело в том, что без излишней огласки ростовщичеством занимались монастыри, католические ордена, аббатства, отдельные епископы и даже люди из ближайшего окружения Папы. Довольно часто представители католической церкви для выдачи кредитов пользовались посредниками в лице евреев-ростовщиков, естественно, не афишируя свои связи с ними. Фактически, *был создан механизм «взаимовыгодного» сотрудничества в сфере ростовщического кредита предста-*

²² См.: Четверикова О. Н., Крыжановский А. В. Культура и религия Запада. М.: ОАО «Московские учебники», 2009.

вителей двух конфессий. Кто-то из представителей интеллектуальной католической элиты пытался найти идейно-догматическое обоснование такого сотрудничества, кто-то резко протестовал против такой практики.

Фома Аквинский

Первые попытки найти логическое и богословское обоснование процента внутри католической церкви обычно связывают с именем известного схоласта-богослова Фомы Аквинского (1225–1274). С одной стороны, он справедливо осуждал евреев-ростовщиков. Например, он писал, что ростовщики, по сути, торгуют не деньгами, а временем: ведь заёмщик получает не столько деньги, сколько время, которое отделяет его от момента получения денег до момента погашения долга. Это сегодня мы воспринимаем без каких-либо вопросов известную фразу время – деньги. А в те времена время воспринималось как дар Божий, а такими дарами торговать запрещалось. С другой стороны, он уже допускает «вознаграждение» за предоставление денег в долг. Он называет его «платой за риск». Не возбраняется «вознаграждение» в том случае, если деньги даются на какое-то дело, приносящее заёмщику доход. В этом случае процент – это что-то вроде платы за участие в коммерческом проекте. Правда, Фома Аквинский не находит внятного ответа на вопрос: должен ли хозяин денег требовать свой процент в том случае, если дохода от дела, в которое вложены деньги, не получено?

Такая трактовка уже была серьёзным отступлением от позиций более ранних схоластов, которые считали, что деньги, отданные в кредит одним лицом (кредитором) другому, становятся собственностью последнего (заёмщика). Требование же кредитором оплаты за пользование тем, что ему уже не принадлежит, означает попытку ограбить заёмщика. Это нам, живущим в XXI веке, трудно понять такую логику, а в эпоху раннего христианства она была единственно возможной.

На переходном этапе в полной мере проявились все те *выгоды, которые даёт практика процентных ссуд ростовщику.* Прежде всего, это возможности:

– получения дохода в виде процента;

- присвоения имущества должника, использовавшегося в кредитной сделке в качестве залога;
- получения особых прав от должника – как финансовохозяйственных, так и политических.

С *первым видом выгод* всё более или менее понятно.

Что касается *второго вида выгод*, то в Средние века, когда основным видом занятий человека было сельское хозяйство и главным «капиталом» была земля, именно земля была основным объектом залогов. Также использовался скот, дома, инвентарь, домашняя утварь. Кроме имущества должника объектом залога нередко оказывался сам человек. В некоторых случаях при невозможности погашения обязательств перед кредитором получатель кредита становился рабом, переходя в собственность ростовщика, или «крепостным», находящимся у ростовщика на положении полу-раба. Иногда в роли такого «живого залога» оказывались другие члены семьи должника или вся семья.

Например, К. Маркс в третьем томе «Капитала» в главе 36 «Докапиталистические отношения» достаточно подробно описывает, как ещё в древнем Риме патриции давали плебеям в долг под высокие проценты хлеб, лошадей, крупный рогатый скот, а в случае непогашения долгов превращали плебеев в рабов. Он также приводит примеры из Средневековья: при

Карле Великом франкские крестьяне были разорены войнами и вынуждены брать денежные и товарные кредиты. В случае непогашения долгов они превращались в крепостных.

Остановимся несколько подробнее на *третьем виде выгод*, которые у многих авторов, пишущих о ростовщичестве, оказываются «за кадром». Те ростовщики, которые давали деньги в долг королям и князьям, шли на то, чтобы полностью или частично «прощать» долги своих высокопоставленных клиентов. Но при этом просили в обмен такие привилегии, как сбор налогов, аренда монетных дворов, «управление» крепостными крестьянами. Вот что по этому поводу пишет Островский Н.:

«В России помещики сдавали в аренду имения евреям (ростовщикам – В. К.), и те, уже от своего имени, обирали русских крестьян, часто просто спаивая их, что позволяло действовать более «эффективно»... Именно поэтому народ относился к привилегированным иноверцам (ростовщикам-иудеям – В. К.) хуже, чем к власти»²³.

Главным же является то, что ростовщики от влиятельных клиентов, олицетворяющих и представляющих политическую власть, в обмен на свои «услуги» стремились получать *политические привилегии*. Островский Н. пишет:

«Кредит, выданный власти, – это обычная взятка или скрытая форма оплаты при покупке привилегий или самой власти в виде *переуступки должностным лицом части властных полномочий*. Фактически – это подкуп. Но подкуп существует и вне кредитных отношений. Кредит – это только маскировка, а кредитные учреждения – аккумуляторы средств подкупа власти. Чаще всего для подкупа используются средства самой власти или населения...».

Далее Островский Н. пишет, что кредиторы, «приходя на новые места, вскоре получали привилегии, а через весьма незначительное время становились очень богатыми и состоятельными людьми. Никакого морального оправдания этим привилегиям никогда не существовало хотя бы только потому, что в основе этого бизнеса лежит дестабилизация общественных отношений и изменение законов в пользу кредитора с помощью подкупа»²⁴.

Отметим, что, по сути, вся история, начиная со Средних веков (по крайней мере, история Запада) и до наших дней – это история «дестабилизации общественных отношений и изменения законов в пользу кредитора с помощью подкупа». Можно согласиться с Н. Островским,

²³ Островский Н. Н. Храм химеры. – Харьков: ООО «Свитовид», 2004. – С. 118, 119.

²⁴ Там же, С. 121.

что «кредитные учреждения – это аккумуляторы средств подкупа власти». Однако, на каком-то отрезке истории сама власть становится жертвой интриг и подрывной деятельности ростовщиков. Потому что указанные «аккумуляторы средств» начинают использоваться уже для подкупа сил, находящихся в оппозиции законной власти, – в лице «церковных реформаторов», «народных предводителей», «мятежных бояр», «политических партий», «профсоюзных лидеров» и т. п.

Литература к главе 5

1. Иоанн Арсеньев. Секты Европы: от Карла Великого до Реформации. – М.: Вече, 2005.
2. Бегунов Ю. К. Тайная история масонства. – М.: Яуза-пресс, 2007.
3. Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2013 // Глава 3 «Макс Вебер и протестантский капитализм».
4. Крыленко А. К. Денежная держава. Тайные механизмы истории. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.
5. Назаров М. В. Тайна России. – М.: Русская идея, 1999.
6. Назаров М. В. Вождю Третьего Рима. – М.: Русская идея, 2004.
7. Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. – М.: Русская идея, 2005.
8. Стариков Н. В. От декабристов до моджахедов. Кто кормил наших революционеров? – СПб.: Питер, 2008.
9. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. – М.: «Москва», 1997.
10. Шамбаров В. Е. Нашествие чужих: заговор против империи. – М.: Алгоритм, 2007.
11. Шамбаров В. Е. Антисоветчина, или Оборотни в Кремле. – М.: Алгоритм, 2008.

Глава 6

«Денежная революция»: полная легализация ростовщического процента

Ростовщичество в средневековой Европе

Этап полной легализации ростовщичества начался ещё в Средние века и растянулся во времени до сегодняшнего дня. На этом этапе было немало своих «приливов» и «отливов», т. е. изменений в сторону либерализации деятельности ростовщиков и в сторону её ужесточения. Эти «колебания» выражались в изменениях предельной величины взимаемых процентов; видов кредитов, по которым допускалось взимание процентов; жёсткости наказаний за нарушения предписаний и т. п.

Обычно в учебниках пишут, что запреты на взимание процентов законодательно были сняты лишь *в эпоху Реформации или даже позже, в эпоху буржуазных революций*:

«Законодательная отмена запрета на взимание процентов в Англии произошла... в XVI в., а во Франции – только в конце XVIII в. в период французской революции»²⁵.

Однако, по нашему мнению, легализация ростовщичества произошла существенно раньше.

Во-первых, следует вспомнить, что известный католический Орден тамплиеров получил официальное разрешение Папы заниматься финансовыми операциями. На первых порах тамплиеры, будучи ещё крайне бедными рыцарями, сами занимали деньги у евреев-ростовщиков. Папа позднее освободил их от необходимости возвращать эти долги. Постепенно тамплиеры сами стали давать деньги в ссуду, причём под процент более низкий, чем евреи-ростовщики; поэтому они достаточно быстро стали занимать доминирующее положение на денежных рынках Европы и Средиземноморья. В начале XIV века Орден тамплиеров был объявлен французским королем Филиппом IV Красивым вне закона, а его главные руководители были казнены.

²⁵ История экономических учений. Под ред. Автономова В. С. – М.: ИНФРА-М, 2002 – С. 26.

Казнь тамплиеров. Миниатюра из книги «Французские хроники Св. Дени»

Во-вторых, в католической Европе уже в X–XI вв. сложились своеобразные «оффшоры», в которых христианам разрешалось заниматься ростовщичеством. Речь идёт о таких городах-государствах Италии, как: Венеция, Генуя, Флоренция, Ломбардия, Сиена и Лука.

Уже в начале XIII века две известные флорентийские семьи – Барди (Bardi) и Перуцци (Peruzzi) были настолько богаты, что могли предлагать ссуды и другие финансовые услуги главам феодальных государств и Папе. Их называли банкирами Папы. В начале XIV века (особенно после того, как тамплиеры сошли со сцены) эти банкирские дома раскинули свои сети по всей Европе. Так, дом Барди имел филиалы в Барселоне, Севилье, на Майорке, в Париже, Авиньоне, Ницце, Марселе, Лондоне, Брюгге, Константинополе, Иерусалиме, на Родосе, на Кипре. Конец банкирским домам Флоренции пришел в 40-е годы XIV века. Перуцци и Барди дали в 1340 г. кредит на громадную по тем временам сумму в 1,5 млн золотых флоринов английскому королю Эдуарду III, которому понадобились средства для ведения войны с Францией (она затем переросла в Столетнюю войну). В 1345 г. король объявил о своей неплатежеспособности (дефолт), и оба банкирских дома разорились.

На смену разорившимся банкирским домам во Флоренции пришли новые, из них наиболее богатыми и влиятельными были семьи Пацци (Pazzi) и Медичи (Medici). В XV веке в Европе семейство Медичи было богатейшим, а банк Медичи – самым крупным. Клан Медичи был тесно связан с Папами, они постоянно пользовались финансовыми услугами их банка.

Южноитальянские ростовщики активно паразитировали на хозяйстве богатейшего в те времена государства – Византии. Венецианские и прочие южноитальянские ростовщики и

купцы имели особый, привилегированный статус (как сейчас говорят – «режим наибольшего благоприятствования») в Византии в эпоху её расцвета и на этом зарабатывали большие деньги. А города-полисы, если выразаться современным языком, были своеобразными оффшорами, где стекались прибыли ростовщиков и купцов. Главным источником богатства Византии были пошлины, которые взимались при проходе судов через Босфор и Дарданеллы.

Наибольшего хозяйственного и финансового расцвета Византия достигла при императоре Василии II (975—1025), когда годовые доходы империи в пересчёте на золото достигали 90 тонн. При этом генуэзские суда имели иммунитет от таможенного досмотра, поэтому генуэзцы активно занимались контрабандной торговлей. Им разрешалось свободно ввозить и вывозить драгоценные металлы, а за счёт различий в пропорциях цен на золото и серебро в Византии и других государствах они получали так называемую «*арбитражную*» прибыль. Уже не приходится говорить о ростовщической их деятельности.

Постепенно обильные финансовые потоки стали перемещаться из Византии на Юг Италии. Через некоторое время деятельность ростовщиков Венеции в христианской Византии вступила в непримиримое противоречие с религиознонравственными и правовыми нормами этого государства, стала возмущать как простое население, так и представителей власти. Все кончилось тем, что в 1181 г. в Константинополе произошла резня иностранцев. Пришедший на волне этих волнений к власти император Андроник Комнин выдворил за пределы своего государства венецианских ростовщиков.

Последние решили взять реванш и активно участвовали в подготовке так называемого «крестового похода», который закончился разграблением Константинополя в 1204 году.

Добыча, которая досталась крестоносцам, была равна 1 млн кельнских марок, что эквивалентно 30 т золота²⁶. По тем временам это были несметные богатства. Достаточно сказать, что даже через два столетия (в 1400 г.) годовые бюджеты в золотом эквиваленте в отдельных городах-республиках и государствах были равны (тонн): Венеция – 5,4; Франция – 3,4; Милан – 3,4; Флоренция – 2,0; Португалия – 1,35; Генуя – 0,8²⁷.

Через некоторое время все золото и другие ценности перешли в руки ростовщиков, которые «обслуживали» крестоносцев. По мнению некоторых историков, именно эти несметные (по тем временам) богатства и были тем «первоначальным накоплением капитала», которое дало толчок развитию капитализма. Золото и серебро из Америки (эпоха так называемых «великих географических открытий») появилось в Европе на три столетия позже. Позиции ростовщиков в Венеции и других городах Южной Италии стали ещё крепче, они стали распространять своё влияние на всю Европу и даже пытались поставить под свой контроль Русь.

Вот что об этих временах говорит архимандрит Тихон Шевкунов, создатель известного фильма «Гибель империи. Византийский урок»: «Именно несметными богатствами Константинополя был выкормлен монстр ростовщической банковской системы современного мира. Этот небольшой теперь город в Италии, Венеция, был Нью-Йорком XIII века. Здесь тогда вершились судьбы народов. Поначалу большая часть награбленного спешно свозилось морским путем в Венецию и Ломбардию (тогда отсюда и пошло слово «ломбард»). Как грибы после дождя стали появляться первые европейские банки. Менее пронырливые, чем тогдашние венецианцы, немцы, голландцы и англичане подключились чуть позже; ими на хлынувшие в Европу византийские деньги и сокровища начал создаваться тот самый знаменитый капитализм с его неумемной жадой наживы, которая, по сути, является генетическим продолжением азарта военного грабежа. В результате спекуляции константинопольскими реликвиями обрзовались первые крупные еврейские капиталы»²⁸.

²⁶ Успенский Ф. И. История Византии. т. 2. – М., 1996 – С. 291.

²⁷ Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. – М.: Эксмо, 2008 – С. 78.

²⁸ Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. – М.: Эксмо, 2008 – С. 11–12.

Взятие турецкими войсками Константинополя. Средневековая гравюра.

Византия же после этого «крестового похода» так и не смогла полностью восстановиться, а через два с половиной столетия закончила своё существование. Как пишут историки, – в результате захвата Константинополя турками.

Но, если копать глубже, то за турками стояли всё те же ростовщики.

Реформация и дальнейшее наступление ростовщичества

Считается, что «церковную революцию» в виде Реформации инициировал Мартин Лютер, и многие считают его «предтечей» капитализма. Но что примечательно, этот отец-основатель протестантизма был настроен крайне негативно в отношении ростовщичества. Более глубокое изучение истории Реформации приводит к выводу: «церковная революция» была в немалой степени спровоцирована коммерциализацией католической церкви (в том числе её ростовщической практикой). Так что Лютер в равной мере обвинял в ростовщичестве и евреев, и клириков католической церкви:

«Язычники могли заключить на основании разума, что ростовщик есть четырежды вор и убийца. Мы же, христиане, так их почитаем, что чуть не молимся на них ради их денег... Кто грабит и ворует у другого его пищу, тот совершает такое же великое убийство (поскольку это от него зависит), как если бы он кого морил голодом и губил бы его насмерть. Так поступает ростовщик; и всё же он сидит спокойно в своем кресле, между тем как ему по справедливости надо бы быть повешенным на виселице, чтобы его клевало такое же количество воронов, сколько он украл гульденов, если бы только на нём было столько мяса, что все вороны, разделив, могли бы получить свою долю. А мелких воров вешают... Мелких воров заковывают в колодки, крупные же воры ходят в золоте и щеголяют в шелку... Поэтому на земле нет для человека врага большего (после дьявола), чем скряга и ростовщик, так как он хочет быть богом над всеми людьми. Турки, воители, тираны – всё это люди злые, но они всё-таки должны давать людям жить и должны признаться, что они злые люди и враги, и могут, даже должны, иногда смириться над некоторыми. Ростовщик же или скряга хочет, чтобы весь мир для него

голодал и томился жаждой, погибал в нищете и печали, чтобы только у него одного было всё, и чтобы каждый получал от него, как от бога, и сделался бы навек крепостным... Он всегда носит мантию, золотые цепи, кольца, моет рожу, напускает на себя вид человека верного, набожного, хвалится... Ростовщик – это громадное и ужасное чудовище, зверь, всё опустошающий, хуже Какуса, Гериона и Антея (герои античной мифологии – В. К.). И, однако, украшает себя, принимает благочестивый вид, чтобы не видели, куда девались быки, которых он втаскивал задом наперед в своё логовище. Но Геракл должен услышать рёв быков и крики пленных и отыскать Какуса даже среди скал и утёсов, чтобы снова освободить быков от злодея. Ибо Какусом называется злодей, набожный ростовщик, который ворует, грабит и пожирает всё. И всё-таки он как будто ничего не делал дурного и думает, что даже никто не может обличить его, ибо он тащил быков задом наперёд в своё логовище, от чего по их следам казалось, будто они были выпущены. Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и даёт миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает... И если колесуют и обезглавливают разбойников и убийц, то во сколько раз больше должно колесовать и четвертовать... изгонять, проклинать, обезглавливать всех ростовщиков»²⁹.

Мартин Лютер

Трудно отыскать более острый памфлет против ростовщичества. Он не просто эмоциональный. В нём есть, по крайней мере, две важные мысли, которые помогают нам понять природу современных ростовщиков – банкиров.

Во-первых, Лютер заглянул в самую глубь души ростовщика и понял: обогащение для ростовщика лишь средство; целью является уподобиться богу («он хочет быть богом над всеми людьми»). Ростовщик действительно добивается уподобления, но только не Богу, а его антиподу – дьяволу.

²⁹ Цит. по ист.: Чвалюк А. Я. Будет ли Россия править миром. Часть 2 «Ссудный процент и ростовщичество» //Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».

Во-вторых, деятельность ростовщика организована таким образом, что она (деятельность) и он (ростовщик) внешне выглядят вполне благопристойно и респектабельно в глазах народа, даже христианского («Мы же, христиане, так их почитаем...»). Это ему удаётся, с одной стороны, благодаря обману; с другой стороны, по причине простодушия и наивности простых людей («Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и даёт миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает...»). Сегодня, наверное, благодаря интенсивной обработке сознания с помощью СМИ в глазах обывателя (в своей массе уже давно отошедшего от христианства) современный ростовщик – банкир выглядит ещё более респектабельно; понимание преступного характера банковской деятельности до сознания нынешнего обывателя не доходит.

Но в жизни получилось действительно ровным образом наоборот: М. Лютер расчистил дорогу тем, кого он люто ненавидел – ростовщикам. Как тут не вспомнить поговорку: «благими намерениями дорога устлана в ад».

Другой отец-основатель протестантизма, – Кальвин, – в написанном им письме о ростовщичестве занимает позицию, совершенно отличную от Лютера. Эту позицию можно назвать дифференцированным и сдержанным подходом к ростовщичеству. Он против наиболее одиозных форм ростовщичества, но вместе с тем считает «естественным» получение барыша от ссуды денег, особенно на цели получения дохода заёмщиком, и если при этом процент не будет «чрезмерным» (превышающим 5 %). Ростовщикам этой «трещины» в позиции христиан было достаточно, процесс завоевания ими новых плацдармов ускорился. Об этом достаточно подробно написано Максом Вебером в его книге «Протестантская этика и дух капитализма».

«Эстафету» Кальвина подхватили появившиеся в секуляризируемом мире «профессиональные философы», принявшиеся рьяно защищать ростовщичество в его «реформированном варианте». Речь шла о том, что ростовщичество следует легализовать, но при условии, что ссуды будут направляться не на потребление (особой критике подвергалась практика ссуд на приобретение аристократами предметов роскоши и вообще на «прожигание» ими жизни), а на то, что современными словами можно было бы назвать «развитие бизнеса». Это позволило бы понизить процент по ссудам и ускорить «прогресс общества» (т. е. капитализма). Среди работ на эту тему можно назвать трактат Дж. Локка «Соображения о последствиях понижения процентов на денежный капитал» и трактат И. Бентама «В защиту процента».

Пожалуй, первой банковской династией эпохи Реформации в Европе можно назвать немецкое семейство Фуггеров. Банкирский дом Фуггеров (как и банкиры Южной Италии, например, Медичи) сколотил своё состояние на том, что предоставлял деньги в кредит Папе, крупным феодалам, королям. Кредитование королей было очень выгодным делом. Денежные ссуды выдавались под залог обширных земельных участков и другого недвижимого имущества в обмен на концессии. Например, Фуггеры получили доступ к серебряным и медным рудникам. Банкиры получали в аренду источники королевских доходов (сбор налогов), они фактически управляли активами монархов-феодалов.

История Европы как цепь «денежных революций» и «денежных контрреволюций»

Первый период «денежной революции», – легализация ростовщической деятельности, – растянулся на длительное время. В Западной Европе периоды легализации ростовщической деятельности сменялись периодами гонений на ростовщиков и восстановлением ограничений и запретов на взимание процента.

В отмене запретов и смягчении ограничений были уже заинтересованы не только еврей-ростовщики, но также клирики церкви, практиковавшие дачу денег в ссуду, и государи, которые пользовались «услугами» ростовщиков. Нередко сторону ростовщиков занимали также

торговцы, которые часто пользовались ссудами, а позже – первые капиталисты-предприниматели, заинтересованные в легализации ростовщичества, поскольку это способствовало снижению ссудного процента.

Против ростовщиков чаще всего выступал простой народ, которого процентная кабала порой доводила до отчаяния. Иногда всё кончалось бунтами и погромами лавок ростовщиков. Далеко за примерами ходить не надо: в Киеве в 1113 году началось восстание горожан, которые громили дома евреев-ростовщиков и бояр, душивших народ налогами. Тогда князь Владимир издал «Устав Володимирь Всеволодовича», в котором определил порядок списания накопившихся долгов, ввёл строгие ограничения на величину взимаемых процентов, а предельный срок начисления процентов установил в три года. В те далекие времена правители иногда оказывались на стороне народа.

Евреи изгонялись почти из всех европейских государств, но неизменно возвращались назад. Правители, изгоняя за пределы своих государств евреев-ростовщиков, сразу «убивали двух зайцев»: во-первых, повышали, выражаясь современным языком, свой «рейтинг» в глазах народа; во-вторых, захватывали имущество ростовщиков и, таким образом, решали свои финансовые проблемы. Однако такое «решение» проблем создавало лишь временный эффект. Через какое-то время деньги у правителей кончались, и они опять разрешали евреям-ростовщикам селиться и заниматься торговлей деньгами в пределах их государств. А через определённое время все повторялось вновь.

Например, из Швейцарии евреи изгонялись в 1298 году, а затем в 1616, 1634, 1655, 1701 гг. Из Франции они изгонялись в 1080, 1147, 1180, 1306, 1394 гг. Правда, после изгнания в 1394 году евреев не пускали во Францию на протяжении четырёх столетий – до революции 1791 года. Из Англии выселение евреев происходило в 1188, 1198, 1290, 1510 гг. Из Испании – в 1391, 1492, 1629 гг. Из Португалии – в 1496, 1516, 1555, 1629 гг.

Окончательное возвращение евреев в страны Европы произошло лишь в XVII–XVIII веках, когда капитализм полностью там утвердился, а ростовщическая деятельность была полностью реабилитирована.

Вот что по этому поводу пишет израильский исследователь денежной истории еврейского народа Люкимсон П.: «... начиная с XVI века изгонять евреев из той или иной страны становилось всё труднее и труднее, так как подобный шаг неизбежно приводил к тому, что решившийся на него король подвергался бойкоту со стороны еврейских банкиров в других странах и лишался всякой возможности получить кредиты. Эта международная еврейская солидарность была для европейских банкиров тем более болезненной, что к этому времени произошло закономерное перерастание ростовщического капитала в банковский»³⁰.

Итак, начиная с XVI века произошла полная легализация ростовщической деятельности, после чего она стала называться более благозвучно: «банковская деятельность». В это время произошло принципиальное изменение баланса сил и влияния между еврейскими ростовщиками и европейскими монархами. Ростовщики начали готовиться к взятию следующего рубежа: свержению монархов. Это было необходимо для того, чтобы могли быстро развиваться товарно-денежные (т. е. капиталистические) отношения. Это резко *расширяло спрос на «услуги» ростовщиков*: раньше этими «услугами» пользовались преимущественно землевладельцы и монархи (для удовлетворения своих потребностей в предметах роскоши); теперь эти «услуги» потребовались капиталистам-предпринимателям (для того, чтобы осуществлять инвестиции в производство). Революция в сфере денежной неизбежно влекла за собой революцию в сфере политической власти.

Что касается России, то она гораздо дольше, чем европейские страны, не имела на своей территории евреев: они были изгнаны из Киева в XII веке, а вновь в пределах нашего государ-

³⁰ Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: «Феникс», 2007 – С. 289.

ства появились лишь в XVIII веке (после разделения Польши, когда часть её территории вместе с населяющими её евреями вошла в состав Российской империи). Об этом можно почитать у того же Зомбарта В. в книге «Евреи и хозяйственная жизнь», а также у Тихомирова Л. в книге «Религиозно-философские основы истории».

Ярким примером, иллюстрирующим процесс «отливов» и «приливов» в противостоянии ростовщиков и общества, является Франция эпохи Нового времени. В 1777 году власти Парижа приняли постановление, которое запретило «любой вид ростовщичества, осуждаемого священными канонами». В последующие годы это решение неоднократно повторялось. Всё это активизировало ростовщиков, которые стали одними из основных организаторов так называемой «буржуазной» революции 1789 года во Франции.

Самое парадоксальное, что многие «революционеры» шли на штурм Бастилии, а затем участвовали в свержении и казни короля под лозунгами борьбы с ростовщичеством и даже с капитализмом! Например, Марат заявлял: «У торговых наций капиталисты и рантье почти все заодно с откупщиками, финансистами и биржевыми игроками». Граф де Кюстин с трибуны Национального собрания провозглашал: «Неужели же Собрание, которое уничтожило все виды аристократии, дрогнет перед аристократией капиталистов, этих космополитов, которые не ведают никакого другого отечества, кроме того, где они могут накапливать богатства». Комбон, выступая с трибуны Конвента 24 августа 1793 г., огонь своей критики направил против ростовщиков: «В настоящий момент идёт борьба не на жизнь, а на смерть между всеми торговцами деньгами и упрочением Республики. И, значит, надлежит истребить эти сообщества, разрушающие государственный кредит, ежели мы желаем установить режим свободы». Де ла Платьер, который в 1791 г. стал министром внутренних дел, также не стеснялся в выборе слов, разоблачающих ростовщиков: «Париж – это всего лишь продавцы денег или те, кто деньгами ворочает, – банкиры, спекулирующие на ценных бумагах, на государственных займах, на общественном несчастье»³¹. Таким образом, можно сделать вывод, что «революционеры» оказались игрушкой в руках ростовщиков. Фактически они делали противоположное тому, что декларировали. Некоторые осмысленно, другие использовались ростовщиками «втёмную».

Пришедший к власти император Наполеон Бонапарт провел в 1807 году закон, с помощью которого он вновь попытался обуздать ростовщичество: по так называемым «гражданским» кредитам предельная ставка была определена в 5 %, а по коммерческим – в 6 %. Однако уже в середине XIX в. ростовщичество во Франции расцвело пышным цветом. Недаром французский капитализм принято называть «ростовщическим».

Отметим, что даже после первых «побед» ростовщиков всё ещё сохранялись значительные ограничения на виды кредитов, по которым разрешалось взимать проценты. В первую очередь снимались ограничения на процентные ссуды государству, поскольку в этом были заинтересованы монархи и те, кто стоял около казны. Позднее процентные ссуды стали предоставляться торговцам, ремесленникам и всем тем, кто деньги использовал для получения дохода (проценты в таких случаях трактовались как «участие» ростовщика в прибыли заёмщика). Позже всего были сняты ограничения на взимание процентов по кредитам, предоставлявшимся частным лицам на цели личного потребления.

Литература к главе 6

1. Арриги Джованни. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. Пер. с англ. – М.: ИД «Территория будущего», 2006.

³¹ Цит. по ист.: Чвалюк А. Я. Будет ли Россия править миром. Часть 2. «Ссудный процент и ростовщичество» // Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».

2. Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. – М.: АСТ Астрель, 2007 (глава 2 «Итальянские города-государства»).
3. Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2003.
4. Везерфорд Джек. История денег. Борьба за деньги от песчаника до киберпространства. Пер. с англ. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001.
5. Всемирная история экономической мысли. Том 1. – М.: Мысль, 1987 (глава 18 «Кризис феодального мировоззрения и его влияние на экономическую мысль позднего средневековья»).
6. Забегайло О. Н. Духовное понимание истории. – М.: «Серебряные нити», 2009.
7. История экономических учений. Под ред. Автономова В. С. – М.: ИНФРА-М, 2002 (глава 1 «Мир хозяйства в сознании докапиталистических эпох»; глава 2 «Кристаллизация научных знаний: XVI–XVIII вв.»).
8. Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2013 // Глава 3 «Макс Вебер и протестантский капитализм».
9. Каширский Е. Д. Кальвинизм и экономика. III, Кредит // Интернет, сайт «Проза. ру».
10. Крыленко А. К. Денежная держава. Тайные механизмы истории. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.
11. Кузнецов Ю. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея».
12. Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: «Феникс», 2007.
13. Пасынков А. С. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология // Интернет. Работа размещена на многих сайтах.
14. Платонов О. А. Тайна беззакония: Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. – М.: Алгоритм, 2004.
15. Сомин Н. В. Блеф «Протестантской этики» // Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея».
16. Сунн-Чжон Ким, Пиков Г. Г. «Жан Кальвин и некоторые проблемы швейцарской Реформации» // Интернет, сайт «Библиотека Якова Кротова».
17. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. – М.: «Москва», 1997.
18. Чвалюк А. Я. Будет ли Россия править миром. Часть 2 «Ссудный процент и ростовщичество» // Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».
19. Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. – М.: Эксмо, 2008.

Глава 7

«Смерть экономики» и кое-что об «экономической филологии»

Экономика и хрематистика

В хозяйственной жизни всё перевернулось с ног на голову. По сути, с приходом капитализма наступила *«смерть» экономики*. Ведь смысл слова «экономика», как мы выше сказали, — это «домостроительство», т. е. человеческая деятельность, направленная на удовлетворение естественных потребностей людей в товарах и услугах. её можно также определить как систему жизнеобеспечения общества.

Несколько веков назад на смену экономике пришла «хрематистика», что в переводе с греческого означает «искусство накапливать запасы». Термин ввёл в оборот Аристотель (IV век до н. э.). Этот мыслитель древности различал два вида хрематистики:

- а) накопление запасов, необходимых для ведения нормального хозяйства (экономики);
- б) накопление запасов сверх необходимых потребностей.

При этом он объяснял, что накопление материальных

запасов сверх необходимых потребностей имеет свои пределы: такие запасы портятся, они требуют места и расходов на хранение, могут быть похищены или уничтожены и т. п. Одним словом, чрезмерное увеличение таких запасов порождает лишь убытки и головную боль.

Однако этот вывод не распространяется на запасы в виде денег: накопление денег не имеет той естественной границы, которая присуща материальным запасам. Исходя из этого, Аристотель сделал очень важное заключение: «Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить количество денег до бесконечности»³². Иначе говоря, деньги из средства, обслуживающего экономику, могут превратиться в цель, — если они оказываются в руках лиц, занимающихся деньгами «профессионально». К «денежному» варианту хрематистики отношение Аристотеля было резко негативным: бесконечное накопление денег уводит человека от «благой жизни» (выражение Аристотеля). В Греции того времени стремление к накоплению денежного богатства ещё не стало нормой жизни, но Аристотель уже видел опасный «вирус», который таился в деньгах (вернее — в душах людей, профессионально занимавшихся деньгами), и понимал, что при определённых условиях этот «вирус» может начать быстро «размножаться», уничтожая устои «благой» (благочестивой) жизни.

Аристотель был резко настроен против ростовщичества как главной угрозы устоям «благой» жизни: «... с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают своё назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведёт именно к ростовщичеству... Как дети похожи на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»¹.

Более понятным для современного человека является слово «капитализм», которое вполне можно использовать в качестве синонима «хрематистики». Выше мы уже сказали, что термин «капитализм» стал популярным с «лёгкой руки» основателя марксизма, который

³² Цит. по: «История экономических учений». Под ред. Автономова В. С., Ананьина О. И., Макашева Н. А. Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2002 — С. 16–17. Аристотель. Соч. в 4-х тт. Том 4. — М., 1984 — С. 395.

рассматривал его как общественно-экономическую формацию, пришедшую на смену «феодализму». На первых порах слово «капитализм» достаточно широко использовалось, апологеты этого строя рассматривали его с гордостью как «самую совершенную организацию общества», особенно на фоне «отсталого» и «реакционного» феодализма и ещё более «отсталого» и «реакционного» рабовладельческого общества.

Капитализм по Марксу

Кстати, для обоснования «прогрессивности» капитализма Марксу пришлось сконструировать схему исторического процесса как последовательной смены общественно-экономических формаций (ОЭФ): первобытно-общинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм (с социализмом как первой фазой коммунизма). Надо сказать, что Маркс не утруждал себя изобретением этой схемы исторического процесса, а заимствовал её у основоположника «научного» (или «утопического») социализма Сен-Симона. Маркс просто-напросто использовал данную схему в партийно-пропагандистских целях. А многочисленные факты (и даже выводы), которые Маркс позднее делал в своих фундаментальных работах (прежде всего, в «Капитале»), противоречили учению об ОЭФ.

В первой половине прошлого столетия в буржуазных североамериканских штатах рабов было больше, чем в древнем Египте, Греции и Римской империи, вместе взятых. А если к этому ещё прибавить рабов в Индии и других колониях Англии, Франции, Испании, Португалии и других капиталистических стран Европы, то получается, что капитализм зиждется, прежде всего, на рабском труде.

Более того, рабы в так называемых «докапиталистических» ОЭФ составляли, как правило, далеко не основную часть населения.

Вот что по этому поводу пишет Бородай Ю.: «Конечно, и до капитализма все традиционные общества знали так называемое «патриархальное рабство» (дворцовые слуги больших господ, наложницы, евнухи, личная гвардия и т. д.), но что касается производства, то все эти общества, как правило, держались на труде самостоятельных производителей – крестьянских и ремесленных общин (редкие исключения – такие эпизоды, как, например, производство рабами товарного хлеба для римской армии на сицилийских плантациях). И только капитализм начинает с подлинно массового производственного применения рабского труда на своих колониальных плантациях и в горном деле. Та же самая картина и с крепостничеством – в странах, втянутых в систему мирового рынка, но сохранивших свою независимость и элементы традиционной структуры»³³. То, что европейское крепостничество – это явление относительно позднее, является фактом. В своей классической форме оно устанавливается в Германии под воздействием мощного спроса на хлеб в переживающей «чистку земли» Англии, что был вынужден зафиксировать в «Капитале» и сам Маркс: «В XV веке немецкий крестьянин, хотя и обязан был почти всюду нести известные повинности продуктами и трудом, но вообще был, по крайней мере, фактически, свободным человеком... но уже с половины XVI века свободные крестьяне Восточной Пруссии, Бранденбурга, Померании и Силезии, а вскоре и Шлезвиг-Гольштейна были низведены до положения крепостных»³⁴.

В России настоящее помещичье крепостничество появилось ещё позже, чем в Европе: в эпоху «реформ» Петра I и продержалось полтора столетия.

Если внимательно читать «Капитал» Маркса, то приходишь к выводу, что даже у «классика» *под вывеской «капитализм» скрывается самое откровенное рабство*, причём классик для характеристики отношений «капиталист – наёмный работник» использует слово «рабство»

³³ Бородай Ю. М. Кому быть владельцем земли // «Наш Современник», № 3, 1990 – С. 107.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Поли. собр. соч., т. 23. М., Государственное Издательство политической литературы, 1960 – С. 248.

достаточно часто (почти также часто, как слово «эксплуатация»). То, что сегодня слово «рабовладельческий строй» употребляется ещё реже, чем слово «капитализм», можно объяснить всё теми же «партийно-пропагандистскими» соображениями. Трудно представить себе проведение в России «реформ» под флагами и лозунгами построения «нового рабовладельческого строя» (ещё раз повторим: наши «реформаторы» тщательно избегали даже таких слов, как «капитализм», «капиталистический»).

Правда, оппозиция «новому рабовладельческому строю» достаточно часто прибегала и прибегает к использованию слов «капитализм» и «капиталистический», но часто невпопад. Например, достаточно широко известен термин «капиталистическая экономика». Получился гибрид «ужа» и «ежа»: «капитализм» и «экономика» являются противоположными, взаимоисключающими понятиями. Это что-то вроде «сухой воды», «отстающего отличника» или «тощего толстяка».

Кстати, у наших «реформаторов» последнее время пошла мода на «конструирование» новых достаточно бессмысленных, но небезобидных терминов, относящихся к сфере «экономики»: «православный бизнес», «исламский бэнкинг», «этические фонды инвестирования», «справедливый процент» и т. п. Суть их одна – «облагородить» и замаскировать неприглядный имидж капитализма и отдельно взятых его институтов.

«Профессиональные экономисты» – создатели нового языка

С учётом только что сказанного, уважаемый читатель, дальше по тексту слова «экономика», «экономический» применительно к реалиям нашей жизни я буду ставить в кавычки. Кстати, слово «экономист» сегодня также надо употреблять с кавычками, так как люди, которые себя так называют, занимаются в основном не «домостроительством», а ретранслируют и пропагандируют идеи хрематистики. Настоящее их название – *хрематисты*. Конечно, слово не очень удобопроизносимое. Поскольку эти люди чаще всего обременены разными дипломами, степенями и званиями, то их можно называть *профессиональными экономистами*. Человеку со стороны вход в этот «закрытый клуб» (или «профессиональную гильдию») строго запрещен.

Слава Богу, сегодня в нашем обществе некоторые люди уже начинают осознавать, что под видом «экономики» нам «всучивают» совсем другой «товар», который не имеет ничего общего с «домостроительством», или «системой жизнеобеспечения общества».

Медведев М. Ю. в книге «Альтернативная экономика. Критический взгляд на современную науку и практику» пишет: «Современная экономика только прикидывается экономикой, а на самом деле таковой не является. Ну что может быть истинно экономического в бирже, олигархах и других подобных хозяйственных парадоксах, которыми наполнена современная жизнь? Ничего экономического. Когда я вижу на прилавках магазинов книги с названиями «Как играть и выигрывать на бирже», «Маркетинг», «Банковское дело» и другие им подобные, то, закрывая глаза и, словно по мановению волшебной палочки, названия меняются на: «Как ловчее ограбить ближнего», «Как впарить покупателю некачественный товар», «Ростовщичество» и т. п. Замена настолько зримая, что хочется хохотать. Отсрочить осознание того довольно элементарного факта, что современная экономика таковой – имею в виду экономикой, – на самом деле не является, может только крайнее нежелание людей осознавать данный факт: так действительно проще. Однако прятать голову в песок подобно страусу возможно не всегда, – иногда приходится раскрывать глаза на окружающий мир и, убедившись в его несовершенстве, предъявлять доказательства своей правоты: сначала самому себе, а затем и читателям»³⁵.

³⁵ Медведев М. Ю. Альтернативная экономика. Критический взгляд на современную науку и практику. – М.: КНОРУС, 2010 – С. 6.

Для обозначения всего того, что «профессиональные экономисты» называют по недоразумению или сознательно «экономикой», данный автор предлагает термин: *«не-экономика»*. Продолжая ход мысли Медведева М., мы могли предложить ещё более точный термин: *анти-экономика*, поскольку капитализм не созидает, а разрушает то, что называется экономикой (систему жизнеобеспечения общества).

При использовании точных слов всё сразу становится на свои места. В этом случае уже не требуются толстенные тома, нудно объясняющие (а на самом деле запутывающие понимание) тех или иных процессов в современной «экономике». Например, для описания тех изменений, которые происходили в нашей «экономике», нам назойливо предлагают слово «реформа». Однако, если в ходе таких «реформ» производственный потенциал страны уменьшился даже в большей степени, чем за годы Великой отечественной войны, то, наверное, требуется другое слово. Например, «экономическая война» или «экономические диверсии в особо крупных размерах». Или просто: «разрушение экономики». Предлагаю читателю самому выбрать то слово, которое наиболее точно опишет те разрушения, которые произошли в нашей стране за последние 20–25 лет.

Центральный банк в нашей стране почему-то называют «Банком России» (так записано в федеральном законе), хотя, когда начинаешь разбираться в «кухне» этого института денежной власти, то приходишь к выводу: к России он имеет очень опосредованное отношение. Правильнее его было бы назвать «филиалом Федеральной резервной системы США»³⁶. А тогда всё становится на свои места. Наши журналисты и «профессиональные экономисты» любят «пожурить» руководство центрального банка страны за его различные «ошибки» и «просчёты». Не поймёшь: то ли хорошо разыгранный спектакль, то ли беспробудная слепота наших «критиков». А если посмотреть на так называемый «Банк России» как на филиал ФРС США, то тогда всё встает на свои места: данный институт очень последовательно и дисциплинированно реализует на территории Российской Федерации денежно-кредитную политику ФРС США (т. е. мировых ростовщиков), не допустив за почти два десятилетия своего существования ни одной серьёзной «ошибки» или «просчёта».

Незаметно происходит тихая, незаметная подмена одних слов другими. Например, тех, кто играет на финансовых рынках, всегда именовали *«спекулянтами»*. Теперь они получили очень благопристойное название – *инвесторы*. Под *инвестициями* раньше понимали, в первую очередь, капитальные вложения в строительство предприятий и других объектов, их расширение и техническую реконструкцию. В то же время СМИ ещё недавно с большим энтузиазмом сообщали нам, что в страну пришли «инвестиции» на сумму в десятки миллиардов долларов. Но что-то новых заводов и фабрик в нашей стране так и не появилось. А с чего бы им появиться? Ведь нынче под «инвестициями» понимается покупка уже существующих заводов и фабрик, а то и вовсе каких-то бумажек, не связанных с активами реального сектора (например, обязательства Минфина типа пресловутых ГКО).

На протяжении уже длительного времени среди «профессиональных экономистов» ведётся интересная, но отнюдь не безобидная «игра в слова». Эта каста «профессионалов» считает, что она занимается «экономической наукой». Но это очередной обман. И не только потому, что уже давно нет экономики, но и потому что никакой науки нет (и не было). Любая наука помимо всего имеет устойчивый понятийный аппарат, который позволяет общаться ученым на понятном им языке и передавать свои знания ученикам и последующим поколениям ученых. Ничего этого в «экономической науке» нет. Мы уже выяснили, что под видом «экономики» «профессиональные экономисты» нам незаметно подсовывают «антиэкономику».

О том, что «экономика» (в современной её трактовке, т. е. как хрематистика) не является наукой, достаточно много сказано и написано людьми, которые не относятся к гильдии «про-

³⁶ Подробнее об этом говорится в главе 16 ««Денежная революция»: создание центральных банков».

фессиональных экономистов». Соответственно таким людям легче давать трезвые оценки указанной профессии, которая появилась сравнительно недавно, но имеет много общего с «самой древней профессией».

Айвор Бенсон об «экономической науке» и «профессиональных экономистах»

Дадим, например, слово известному шведскому политическому деятелю и журналисту Айвору Бенсону, перу которого принадлежит ряд интересных статей и книг по новейшей истории европейской и мировой истории. Один из вопросов, который его волновал, – роль «профессиональных экономистов» в жизни западного общества. Он задаёт справедливый вопрос:

«... как объяснить, что западноевропейский интеллект, который на деле показал свою способность послать человека на Луну, не сумел распознать, что ростовщичество используется для того, чтобы развратить и силой привести Запад к рабскому подчинению?... как насчёт экономистов и финансовых экспертов? Разве они не используют все достижения разных дисциплин и все методы исследования современной науки, пытаясь решить проблемы распределения и обмена товарами, продуктами человеческого труда, в чём им помогает компьютерная техника, которая может во сто крат увеличить возможности человеческого интеллекта?»

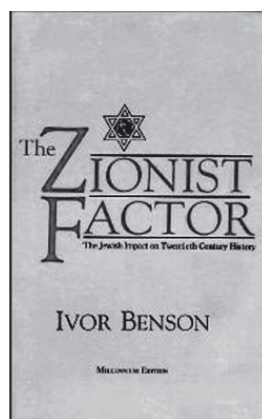
Айвор Бенсон пытается дать ответ на поставленный вопрос:

«Частично это можно объяснить тем, что в течение более чем столетия западный интеллект сосредоточил своё внимание почти исключительно на проблемах науки и техники, был сполен вознагражден и получил новый стимул благодаря достигнутым результатам.

Вторая половина ответа на вопрос заключается в том, что доходы этой мошеннической денежной системы так велики, что полчища в общем-то невинных людей с благими намерениями, активно вовлечённых в надувательство, могут быть щедро вознаграждены, – среди них политики, банкиры, академики и журналисты. Человек устроен так, что очень немногие могут устоять перед искушением получить явную личную выгоду или в материальной форме, или в плане карьеры. Зло это усугубляется явно выраженным у европейцев инстинктом накопительства, наиболее ярко проявляющимся в современной мании приобретательства, которая ещё крепче привязывает массы к системе ссуд, так как сиюминутная эйфория от обогащения делает их абсолютно нечувствительным ко всем другим соображениям...».

Бенсон также обращает внимание на отсутствие в «экономической науке» нормального понятийного аппарата и грамотно и фундаментально сформулированных целей:

«Её (экономической науки – В. К.) надуманность проявляется в том, что она не пытается, как положено, разработать свою терминологию, например, объяснить термины «деньги» или «кредит». От экономистов сложно ожидать решения проблем, которые они не могут даже поставить и чётко сформулировать...».

Книга Айвора Бенсона «Фактор сионизма»

Также подчёркивается, что «экономическая наука» крайне умозрительна, она не очень интересуется фактами реальной жизни, да и факты эти зачастую оказываются информацией «за семью печатями»: «Послав человека на Луну, американские ученые доказали, что они владели всеми фактами, имеющими отношение к проблеме высадки человека на Луну и его возвращения на Землю. Если бы те ученые действовали как экономисты, то астронавты или сгорели дотла на земле, или бы были запущены в космос, но никогда не вернулись на землю. Экономисты не в состоянии собрать всю необходимую информацию, потому что самая важная информация намеренно изымается...».

Современные «экономисты», по мнению Бенсона, крайне «зашоренные» люди, у которых отсутствует интуиция и понимание духовной природы многих проблем, которые они пытаются «исследовать»:

«У авторов книги Второзаконие, пророка Мохаммеда, Шекспира и других не было даже малой доли той информации, которой владеют современные экономисты, но они могли решать проблему ростовщичества, довольствуясь имеющейся информацией, потому что у них не было недостатка в тех знаниях, которые являются ключом к решению всей проблемы, а именно *знания о человеке и его нравственной природе* (выделено мной – В. К.)».

Успех или неуспех в любой настоящей науке определяется экспериментом, опытом, практикой. Но в «экономической науке» этот принцип оценки истинности знания не «работает». Кроме того, человек, заражённый различными страстями (а «профессиональные экономисты» ими сильно заражены), не может быть объективным и познать истину:

«Таким образом, предмет научной «непредвзятости» и «беспристрастности», которыми так похваляются экономисты, при этом исключая самого человека, его жадность приростательства и власти, как и его неспособность устоять перед искушением несправедливости, не только не даёт положительных результатов, но является контрпродуктивным, умножающим и укрепляющим пороки ростовщичества, вместо того, чтобы разоблачать их. Именно то, что придаёт телескопическую или микроскопическую силу интеллектуальному взгляду ученого, укрепляет и утверждает экономиста в его непонимании – непонимании, не наказуемом естественными последствиями, как это имеет место в точных и технических науках, а награждаемом престижем и высокими доходами».

Бенсон акцентирует внимание на том, что «профессиональные экономисты» особенно ревниво охраняют такой столп современной «экономики», как ростовщичество: Экономисты видят в ростовщичестве неотъемлемую часть финансового механизма, который, как они надеются, однажды заработает. Во все века мудрые люди видели в ростовщичестве то, что неизбежно будет наращивать несправедливость, станет орудием агрессии против «чужаков» и «проклятием разрушения», когда это практикуется по отношению к другу или брату.

Окончательный вывод Айвора Бенсона звучит как приговор: *«Коротко можно ответить так: экономика – лженаука»* (выделено мной – В. К.)³⁷.

«Экономическая наука» и «профессиональные экономисты» на службе ростовщиков

Слава Богу, сегодня и некоторые отечественные авторы выходят из-под влияния «профессиональных экономистов». Они прямо говорят, что «король – голый», то есть, что «экономическая наука» не имеет никакого отношения к умственной деятельности, нацеленной на постижение истины. Вот лишь одна цитата:

«Оказывается, «экономическая наука» лжива и продажна. Она не столько занята постижением истины, сколько защитой интересов своего главного спонсора – финансового капитала»¹.

Так называемая «экономическая наука» находится под жёстким контролем финансового капитала уже давно. Есть также мнения, что «экономическая наука» появилась одновременно с капитализмом (т. е. 300–400 лет назад) и что к постижению истины или решению проблем общества она с самого начала не имела никакого отношения. Некоторые более осторожные авторы говорят, что изначально «экономическая наука» была достаточно объективна и независима, а её «перерождение» произошло позднее.

Например, на стыке XIX и XX веков, когда в Чикагском университете появилась группа экономистов, финансируемая Рокфеллерами, Морганом и другими «денежными мешками», – так называемая чикагская школа. По оценкам некоторых авторов, Уолл-стрит инвестировал в «чикагскую школу» в общей сложности миллиарды долларов – для того, чтобы она стала тем, что сегодня принято называть *mainstream*. В вольном переводе на русский язык это можно трактовать как «единственно верное учение» (что-то наподобие марксизма-ленинизма – «единственно верного учения» в Советском Союзе). Можно также сказать: «генеральная линия партии ростовщиков».

Наиболее известный представитель чикагской школы – Милтон Фридман, который дал начало «монетаризму» – новому течению в «экономической науке». «Рецепты» монетаризма легли в основу экономической политики многих стран мира в последние два-три десятилетия и сильно укрепили власть мировых ростовщиков³⁸

³⁷ Бенсон Айвор. Фактор сионизма: влияние евреев на историю XX века. – М.: «Русский вестник», 2001 – С. 184–186. Соломатин А. А. Уравнение обмана. // Профиль, № 11, 2008.

³⁸ Подробнее см.: Гэффин М., Титова Г., Харрисон Ф. За кулисами становления экономических теорий. От теории к коррупции. – СПб.: Б.&К., 2000.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.